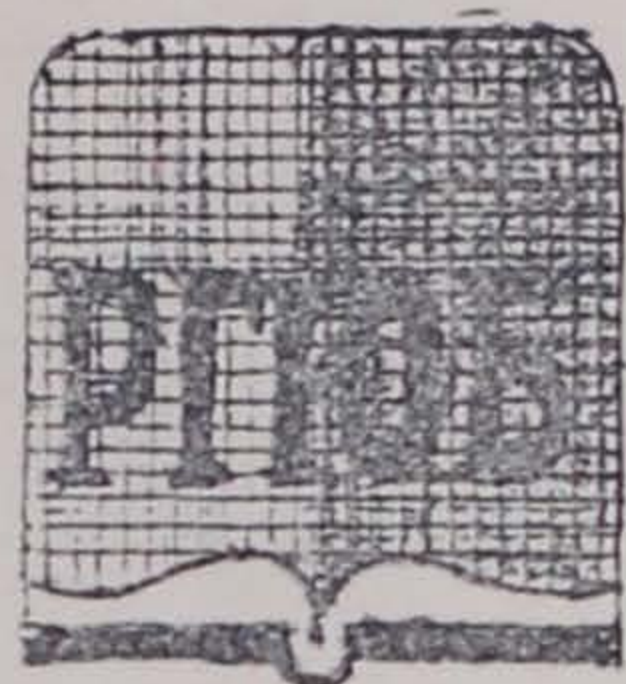

ПРОБЛЕМЫ
МОЛОДЕЖИ

СОЦИАЛЬНАЯ
ЗАЩИТА
МОЛОДЕЖИ

ДАЙДЖЕСТ

Составители: С.Г.Миронова, А.А.Макарова

Социальная защита молодежи: Дайджест по материалам
период. печати / Ком. РФ по делам молодежи, РГЮБ, Информ.-
аналитич. отд. по пробл. молодежи. - М., 1993. - 63 с.

КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮНОШЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Информационно-библиографический отдел
по проблемам молодежи

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МОЛОДЕЖИ
(Дайджест по материалам периодической печати)

Москва 1993

ВСТУПЛЕНИЕ

В соответствии с заказом Комитета Российской Федерации по делам молодежи и в целях обеспечения информацией работников органов исполнительной власти на местах, а также ученых и специалистов, занимающихся разработкой молодежных проблем, Российская государственная юношеская библиотека приступила к выпуску дайджестов по материалам центральной периодической печати. Первый выпуск был посвящен проблемам безработицы и занятости среди молодежи. Второй — проблемам молодежного движения.

Настоящий выпуск отражает проблемы социальной защиты молодежи. В него вошли статьи, опубликованные в 1992 — ноябре 1993 г.

До конца 1993 года библиотека предполагает подготовить дайджесты "Здоровье молодежи", "Молодежная преступность".

Библиотека готова предоставить информацию о книгах и статьях, выходящих в 1994 году по самому широкому кругу молодежных проблем.

Справки по телефону 160-94-67.

СОВЕТ МИНИСТРОВ - ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 23 августа 1993 г.

№ 848

О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей

Совет Министров - Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Создать Комиссию по координации работ, связанных с выполнением Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в Российской Федерации (далее именуется - Комиссия), имеющую статус межведомственной комиссии, включив в ее состав представителей заинтересованных министерств, ведомств и организаций.

Возложить на Комиссию функции координирующей организации по разработке и проведению мероприятий по выполнению Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в Российской Федерации.

Организационно-техническое обеспечение работы Комиссии возложить на департамент проблем семьи, женщин и детей Министерства социальной защиты населения Российской Федерации.

2. Назначить председателем Комиссии заместителя Председателя Совета Министров - Правительства Российской Федерации Ярова Юрия Федоровича.

3. Председателю Комиссии совместно с Министерством социальной защиты населения Российской Федерации в месячный срок представить на утверждение в Совет Министров - Правительство Российской Федерации Положение о Комиссии и ее состав.

4. Министерству социальной защиты населения Российской Федерации совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами в 3-месячный срок представить в Совет Министров - Правительство Российской Федерации порядок разработки и структуру Национального плана действий в интересах детей Российской Федерации в соответствии со Всемирной декларацией об обеспечении выживания, защиты и развития детей.

5. Утвердить порядок разработки и распространения ежегодного государственного доклада о положении детей в Российской Федерации и его примерную структуру согласно приложениям № 1 и 2.

6. Министерством и ведомствам, органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга своевременно представлять Министерству социальной защиты населения Российской Федерации необходимые материалы для подготовки ежегодного государственного доклада о положении детей в Российской Федерации.

Председатель Совета Министров - Правительства
Российской Федерации
В.Черномырдин

Рос. Вести. - 1993. - 7 сент.

Указ Президента Российской Федерации О размерах социальных пособий и компенсационных выплат семьям с детьми и другим категориям граждан

В соответствии с Законом Российской Федерации «О минимальном размере оплаты труда» от 30 марта 1993 г. и Указом Президента Российской Федерации от 27 марта 1993 г. N 405 «О неотложных мерах по стабилизации уровня жизни населения Российской Федерации в 1993 году» **постановляю:**

1. Повысить с 1 апреля 1993 г. в 1,9 раза размеры социальных пособий и компенсационных выплат семьям с детьми, установленные пунктами 1 и 3 Указа Президента Российской Федерации от 5 февраля 1993 г. N 89 «О размерах социальных пособий и компенсационных выплат семьям с детьми и другим категориям граждан».
2. Установить с 1 апреля 1993 г. единовременное пособие при рождении каждого ребенка в размере пяти минимальных размеров оплаты труда.
3. Установить с 1 апреля 1993 г. для обучающихся в государственных образовательных

учреждениях среднего, начального профессионального образования и общеобразовательных учреждениях компенсацию расходов в связи с удорожанием стоимости питания в размере 1,5 процента в день от минимального размера оплаты труда из расчета на одного обучающегося в течение учебного года.

4. Производить установленные настоящим Указом социальные выплаты за счет действующих источников их финансирования.

Президент
Российской Федерации
Москва, Кремль
20 апреля 1993 года
№ 466

Б.Ельцин

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 9 сентября 1993 г.

№ 909

г. Москва

О федеральной программе «Дети России»

В соответствии с Законом Российской Федерации «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» Совет Министров - Правительство Российской Федерации **постановляет:**

1. Одобрить представленный Министерством социальной защиты населения Российской Федерации проект федеральной программы «Дети России», включающий федеральные целевые программы «Дети-сироты», «Дети-инвалиды», «Дети Севера», «Планирование семьи», «Дети Чернобыля».

2. Определить государственными заказчиками по обеспечению реализации федеральных целевых программ, входящих в федеральную программу «Дети России»:

Министерство образования Российской Федерации - «Дети-сироты»;

Министерство социальной защиты населения Российской Федерации - «Дети-инвалиды»;

Государственный комитет Российской Федерации по социально-экономическому раз-

витию Севера - «Дети Севера»;

Министерство здравоохранения Российской Федерации - «Планирование семьи»;

Государственный комитет Российской Федерации по социальной защите граждан и реабилитации территорий, пострадавших от Чернобыльской и других радиационных катастроф, - «Дети Чернобыля»;

Координацию работы министерств и ведомств по выполнению федеральной программы «Дети России» возложить на Министерство социальной защиты населения Российской Федерации.

3. Внести в Верховный Совет Российской Федерации предложение об утверждении проекта федеральной программы «Дети России» с включением в нее Государственной программы развития индустрии детского питания в РСФСР на 1991-1995 годы, утвержденной постановлением Совета Министров РСФСР от 31 января 1991 г. № 70.

Председатель Совета Министров -
Правительства Российской Федерации
В.Черномырдин

Служба социальной защиты семьи и детства

С. А. Беличева

Социальная профилактика отклоняющегося поведения в ее охранно-защитной модификации имеет комплексный характер и представляет собой систему мер социально-правовой, медико-психологической и социально-педагогической помощи семье, детям, юношеству, и в первую очередь семьям и детям группы социального риска. Придавая особое значение этой работе, органы исполнительной власти Российской Федерации привлекли ученых и практиков, чтобы разработать концепцию и создать многопрофильную государственно-общественную социальную службу семьи и детства, в которой должны быть представлены работники народного образования, здравоохранения, правоохранительных органов, соцобеспечения и т. д.

Организирующим звеном в системе государственной социальной охраны семьи и детства и социальной профилактики отклоняющегося поведения должны стать муниципальные отделы (комитеты) социальной защиты семьи и детства, созданные под эгидой Комитета по делам семьи и демографической политики при Совете Министров РСФСР. В настоящее время в отдельных регионах эти отделы (комитеты) сливаются с отделами (комитетами) по делам молодежи, в их задачу входит и социальная защита молодежи.

Занимаясь социальной профилактикой отклоняющегося поведения несовершеннолетних, отделы социальной защиты семьи и детства выполняют следующие функции: 1) выявляют социальную инфраструктуру, ее соответствие реальным потребностям разновозрастного населения, проживающего в районе, используя данные медико-социального патронажа, социальных педагогов, сведения правоохранительных органов и местного самоуправления о проживающем в районе, микрорайоне контингенте детей, их семей; 2) готовят предложения для местных и вышестоящих Советов о мерах социально-экономического и социально-педагогического характера, связанных с удовлетворением нужд и потребно-

стей семьи, детей, молодежи, с организацией труда, учебы, досуга несовершеннолетних и молодежи; 3) координируют и контролируют деятельность других ведомств (народного образования, здравоохранения, правоохранительных органов) по осуществлению мер социальной охраны и защиты семьи и детства и мер социальной профилактики; 4) своевременно выявляют (с помощью и при участии других ведомств) семьи и детей группы социального риска, осуществляют социальный патронаж над этой категорией семей и несовершеннолетних, оказывают им необходимую социально-правовую, социально-педагогическую и медико-психологическую помощь, привлекают по мере необходимости другие органы и социальные институты для поддержки детей и семей социального риска; 5) создают службы социально-правовой, медико-психологической и социально-педагогической помощи и поддержки семье, детям, подросткам: психологические и юридические консультации, социальные приюты и убежища, телефоны и службы доверия, реабилитационные центры и т. д.

В различных ведомствах также создаются собственные системы государственной и социальной помощи населению со специфическими задачами, функциями и объектами. Перечислим их функции.

Медико-социальная служба, создаваемая органами здравоохранения: 1) осуществляет медицинский социальный патронаж над семьями, имеющими малолетних детей, инвалидами, престарелыми и одинокими, привлекает по мере необходимости отделы социальной защиты семьи и детства, правоохранительные органы к работе с семьями группы социального риска; 2) организует центры планирования семьи, медико-генетические, медико-психологические консультации для супругов и для тех, кто вступает в брак, а также центры «Здоровье и экология»; 3) создает медико-психологические службы, занимающиеся психопрофилактикой, пропагандой здорового образа жизни среди населения, и в первую очередь среди

детей, подростков, юношества, а также семей, имеющих несовершеннолетних детей; 4) обеспечивает участие психоневрологов, психотерапевтов и психиатров в работе реабилитационных центров для несовершеннолетних, имеющих отклонения в психическом и социальном развитии; 5) оказывает социальную помощь семьям, имеющим больных детей, родителей-инвалидов, хроников.

Социально-педагогическая служба, создаваемая органами народного образования и учреждениями культуры, спорта, имеет следующий круг обязанностей: 1) диагностирует социально-педагогическую и психолого-педагогическую ситуацию в семье, по месту жительства, оказывает психолого-педагогическую помощь родителям в воспитании детей, в оздоровлении условий семейного воспитания; 2) создает и развивает социально-педагогическую базу для воспитания и развития детей, проведения семейного досуга (семейные, подростковые клубы, педагогические университеты для родителей и других лиц, занимающихся воспитанием, спортивные базы и т. д.); 3) осуществляет организационно-педагогические мероприятия, направленные на создание воспитывающей среды по месту проживания семей, детей, организацию семейно-соседских общностей, включение различных социальных институтов в процесс воспитания детей, оказание социальной помощи детям и семьям группы риска.

Социально-правовая служба, создаваемая правоохранительными органами (МВД, юстицией, прокуратурой), обеспечивает социальный контроль и социальную охрану несовершеннолетних от криминальной среды, особое внимание уделяет криминальным семьям, лицам, вовлекающим несовершеннолетних в преступную деятельность, проявляющим жестокость, насилие, развратные действия в отношении несовершеннолетних, женщин и других категорий населения. В ее задачу входят социальный контроль и социально-правовая помощь лицам, вернувшимся из мест лишения свободы, осуществление мер по их социальной реабилитации. Другое важное направление деятельности социально-правовой службы — создание юридических консультаций, адвокатуры семьи и детства, в задачу которых входит защита прав и льгот женщин, детей, несовершеннолетних, участие в рассмотрении уголовных и гражданских дел, связанных с несовершеннолетними, в судебном порядке. Наконец, эта служба совмест-

но со службой социальных работников и педагогов оказывает социально-правовую и психолого-педагогическую поддержку детям в семьях разводящихся супругов, формирует правильное отношение к своим родительским функциям у разведенных или не состоящих в браке родителей.

Социально-бытовая служба, создаваемая органами соцобеспечения и торговли, коммунального хозяйства, занимается следующими делами: а) выявляет престарелых, одиноких, инвалидов, в том числе инвалидов детства, нуждающихся в социально-бытовой помощи, помогает в ведении хозяйства, в закупках продуктов и лекарств, в приобретении необходимых инвалидных приспособлений и протезов; б) оказывает социально-правовую помощь инвалидам, престарелым, одиноким, а также семьям инвалидов, имеющих несовершеннолетних детей, в охране их прав и в получении причитающихся льгот; организует посильную трудовую деятельность престарелых и инвалидов, включая различные виды домашней работы; в) оказывает социально-психологическую поддержку и помощь в социальной адаптации и реабилитации инвалидов, выпускников вспомогательных школ и интернатов для умственно отсталых, слепых, глухих, детей с дефектами опорно-двигательной системы и другими видами инвалидности.

В задачу социальной службы молодежи входит: а) решение проблем занятости и трудоустройства молодежи, выпускников общеобразовательных школ, ПТУ, вузов, забота о создании рабочих мест для молодежи и несовершеннолетних в условиях рыночной экономики, решение их профессионального обучения и роста; б) социальная поддержка молодых семей, и прежде всего семей учащейся молодежи, решение вопросов улучшения жилищно-бытовых условий молодых семей, развитие сети МЖК, молодежных общежитий, детских учреждений для детей молодых семей и учащейся молодежи; в) организация досуга молодежи, создание совместно с учреждениями культуры индустрии молодежного досуга, семейных, молодежных, подростковых клубов и объединений по интересам, дискотек и видеотек, воздействие на содержательную сторону программ развлекательно-просветительского характера; г) участие в программах социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, молодых лю-

дей, вернувшихся из мест лишения свободы, наркоманов и тех, кто злоупотребляет алкоголем.

Социальная служба на предприятиях и в сфере занятости: а) решает вопросы занятости населения, и в первую очередь одиноких матерей, многодетных родителей, инвалидов, молодых людей и подростков, высвобождающихся в результате реорганизации производства, регулирует через систему льгот и налоговую политику проблему создания рабочих мест для вышеперечисленных категорий населения, нуждающихся в социальной поддержке; б) осуществляет мероприятия по охране труда матерей, имеющих малолетних детей и несовершеннолетних, оказывает социальную помощь семьям, воспитывающим несовершеннолетних детей, помогает малообеспеченным многодетным и неполным семьям; в) оказывает социальную помощь в семейно-бытовой сфере, имеются в виду бытовые услуги, предоставление путевок для семейного отдыха, организация медико-психологического консультирования по вопросам детско-родительских и супружеских отношений и т. д.

Социальная служба благотворительных, общественных и религиозных организаций направлена прежде всего на оказание социальной помощи и поддержки наиболее остро нуждающимся в социальной защите

гражданам: больным, одиноким, престарелым, инвалидам, тем, кто отбывает наказание, детям, лишенным родительского попечения, одиноким людям, утратившим социальные связи и контакты в результате болезни, стихийных бедствий, длительного отбывания в местах лишения свободы, потери кормильца и т. д.

Социальная служба благотворительных, общественных и религиозных организаций действует в больницах, детских домах, домах для престарелых, тюрьмах. Она заботится о создании собственных социальных приютов и убежищ, реализации реабилитационных программ совместно с государственными организациями и учреждениями народного образования, здравоохранения, соцобеспечения, правоохранительными органами.

Развитие многопрофильной государственной общественной сети различных служб социальной помощи семье и детству предусматривает звание в штаты и подготовку новых для нашей страны должностей социальных работников, социальных педагогов, социальных реабилитаторов, практических презентивных психологов, занимающихся диагностико-коррекционной работой с детьми и семьями группы социального риска.

Сегодня — День защиты детей

БЕДА,

ПРИХОДЯЩАЯ ИЗ ЗАВТРА

Сегодня День защиты детей. Сами дети об этом, наверное, и не помнят. Для них это лишь начало лета, время фруктов и приключений.

Взрослые должны помнить. И не только для того, чтобы отметить этот день спектаклями и народным гуляньем в парках. А затем, чтобы еще раз понять, что дети нуждаются в нашей защите. Каждый день.

От кого же их защищать?

Прежде всего... От родителей.

Страшная статистика свидетельствует: за последние пять лет в России родителями убито более восьми тысяч детей. Шестидесят процентов родителей систематически бьют своих отпрысков.

Никто не считал, сколько талантов и судеб было погублено на домашних кухнях. Есть только голые сводки с маленьких войн, идущих в отдельно взятых квартирах: больше тысячи детей привозят ежегодно в московские больницы после попытки самоубийства, 154 тысячи — убегают из дома.

От школы. Сколько уже писано-переписано «за» и «против» реформ в образовании. Жизнь опережает выводы теоретиков: такого разнообразия форм обучения, различных лицеев, гимназий, колледжей, как в России, нет, наверное, нигде в мире. И это здорово, если забыть о тех двухстах тысячах подростков, которые только в этом году, по оценкам Министерства образования, не смогут выдержать экзамены в десятый класс и окажутся на улице без работы и перспектив.

Дорога в лицеи и колледжи им заказана, система ПТУ канула в Лету, а оставшиеся центры профориентации можно пересчитать по пальцам. Эти двести тысяч пойдут в «коммерцию». Правда, в банки и на биржи их не возьмут. Остаются коммерческие палатки и тот бизнес, которым владеет мафия.

Детей надо защищать от окружающей среды. Двадцать процентов новорожденных в результате неблагоприятной экологической обстановки больны хроническими болезнями.

Около миллиона детей живут в зонах, пострадавших от чернобыльской аварии. Редкие счастливчики из них попадают на курорты по льготным путевкам благотворительных организаций. Основная масса вынуждена круглый год проводить в зараженной местности.

Но детей надо защищать и от врачей. Вот только одно письмо:

«Обращаюсь к вам за помощью. Мой десятилетний сын Андрей Романов стал инвалидом по вине врачей Красноярской больницы «Скорой помощи». Уже два года я не могу добиться того, чтобы лечившие моего ребенка врачи были как-то наказаны за это, хотя халатность их подтверждена документами, а моей семье выплатили компенсацию. То, что происходит в детских больницах города, я бы назвал преступлением против детства».

Детей иногда надо защищать даже от организаций, призванных заботиться о них.

Один из приемников-распределителей отправил под конвоем к родителям девочку, сбежавшую из дома после изнасилования собственным отцом. Работники приемника выполняли инструкцию, им некуда было ребенка деть. Подобные инструкции в детских домах, психиатрических больницах, колониях для несовершеннолетних, где маленький человек находится в полной власти персонала и не может защитить себя сам, ломают сотни детских судеб.

Перечень можно продолжать бесконечно. Десятки тысяч российских детей постоянно подвергаются насилию, побоям, унижению, теряют здоровье и веру. Что ж сетовать на бездуховность, агрессию и безверие сегодняшних шестнадцатилетних. Это наше отношение к ним, маленьким, возвращается бумерангом.

Права ребенка -

обязанность
взрослых

Е. ЛАХОВА, советник
Президента РФ

В январе этого года мне довелось выступать в Комитете ООН по правам ребенка с докладом о положении детей в Российской Федерации. В приложении к нему были перечислены основные законодательные акты, реализующие принципы Конвенции ООН о правах ребенка на территории России. Их оказалось несколько десятков, но сегодня я хотела бы остановиться прежде всего на Указе Президента РФ от 1.06.92 №543 «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы», который относит проблему выживания, защиты и развития детей к числу приоритетных, в том числе при формировании бюджетов, распределении материально-сырьевых ресурсов, организации и развитии производства товаров для детей, инвестировании строительных работ и т.д. Указ предусматривает целевое финансирование программ по проблемам детства, поручает министерствам и ведомствам Российской Федерации разработать неотложные меры по улучшению положения детей.

В Российской Федерации 40 млн. детей в возрасте до 18 лет - это 26,9 процента от общей численности населения страны. С конца 80-х годов у нас заметно снижается уровень рождаемости, он достиг самой низкой отметки за послевоенные десятилетия. Это очень тревожный факт. Снижение рождаемости обусловливается двумя причинами. Первая - кризисное состояние социально-экономической сферы. Падение уровня жизни в условиях социальной незащищенности населения, неуверенность молодых семей в завтрашнем дне проявляются в значительном уменьшении рождений вторых и третьих детей.

В России более половины семей - одноподетные, а доля многодетных не составляет и 10 процентов. Вторая причина заключается в неблагоприятных изменениях возрастного состава населения. На 15 процентов уменьшилось число женщин возрастов «наибольшей плодовитости» (20 - 29 лет), на долю которых приходится более двух третей ежегодно рождающихся детей - до нас вновь докатилось демографическое «эхо» Великой Отечественной войны.

Значительное число детей в республике живут в неполных семьях, как пра-

вило, с одной матерью. Таких семей у нас более трех миллионов. При постоянном росте числа разводов более трети из них падает на браки, просуществовавшие менее 5 лет.

Неблагоприятное развитие брачно-семейных отношений подтверждается и последовательным ростом внебрачной рождаемости. В 1991 году такие дети составили 16 процентов к общему числу родившихся. Остро стоит проблема «социального сиротства»: более 100.000 детей воспитываются в государственных учреждениях, причем почти 90 процентов из них имеют живых родителей.

Актуальной социально-экономической проблемой является относительно высокий уровень младенческой смертности. В этом году Россия перешла на новые критерии определения жизнеспособности плода, рекомендованные ВОЗ и давно уже используемые в других странах. В связи с этим нас ждет увеличение этого показателя более чем на 20 процентов.

Основными причинами младенческой смертности являются патологические состояния, непосредственно связанные со здоровьем матери.

Острой проблемой остается производство детского питания и товаров детского ассортимента, растут цены на них. Сокращаются расходы на содержание и развитие дошкольных и других детских учреждений и школы, что вызывает уменьшение объема строительства и ввода в строй новых учреждений. Из-за нехватки мест в 1991/92 учебном году почти четверть школьников учились во вторую смену. При этом специальные исследования показывают, что среди школьников практически здоровые составляют не более 10 - 14 процентов.

Дети, как и взрослые, все чаще становятся жертвами межнациональных конфликтов. За последнее время заметно возросла детская безнадзорность, хотя статистических данных о количестве таких детей нет. Растет число правонарушений, совершаемых детьми и подростками.

Таково положение дел на сегодня. Уже одно перечисление проблем показывает его серьезность. Но неправильно было бы говорить, что сегодняшняя ситуация - результат политики государства последних двух лет. Нынешний

экономический кризис только усугубил, обострил и выявил скрытые «болезни», существовавшие в обществе десятилетия. Однако не будем искать оправданий и кивать на предшественников. Это неконструктивная позиция. Другое дело взять ситуацию под контроль, выявить перспективы, определить приоритеты и работать.

На это и нацелен названный выше Указ Президента РФ. В развитие этого документа впервые в России в бюджетном послании Правительства все вопросы, связанные с финансированием детских программ, выделены отдельной строкой.

Внимание государства к своему будущему выражено и в других документах о многодетных семьях, о детях-сиротах - в постановлении №610 «О неотложных мерах по улучшению положения детей в России». В соответствии с поручением Президента Минздрав начинает разрабатывать программу «Безопасное материнство», Минсоцзащиты активно работает над разработкой проектов - положений о новых типах социальных учреждений, территориальной службе помощи семье и детям. Разработана программа «Дети России», о которой немало писала пресса, и потому я не буду подробно останавливаться на ней, замечу только, что она будет пополняться новыми подпрограммами, такими, как, например, «Трудный подросток», и другими, подсказанными жизнью.

К сожалению, наши люди привыкли чуть что оглядываться на центр, на главу страны. Мол, что же Президент не делает того-то и того-то. Ох уж эта наша укоренившаяся привычка надеяться на царя, пенять на высокое начальство. Между тем даже самые лучшие указы и постановления сами по себе положения дел не изменяют.

Многое зависит от местных властей всех уровней, от того, как относятся к проблеме конкретно председатель колхоза или директор фабрики, руководитель района или города, глава администрации области, республики. Там, где этими вопросами занимаются, там и дело движется. В этом я убедилась, побывав в десятках территорий.

Именно на местном уровне можно провести четкий мониторинг и узнать, какие семьи нуждаются в помощи и поддержке, с какими надо работать. Именно на местном уровне решаются кон-

кретные запросы медицинской помощи, воспитания, обучения детей. Назову несколько территорий, руководители которых понимают важность проблемы и занимаются ее решением. Это республики - Удмуртия, Коми, Якутия-Саха, Самарская, Томская, Ульяновская области. Так, например, в Удмуртии активно работают над организацией подростковых центров и других структур территориальной помощи семье, здесь же мы отработываем новую модель службы планирования семьи.

В Самаре недавно прошел 1-й Российский фестиваль юных композиторов. Это был прекрасный праздник юных талантов, которых у нас, к счастью, немало, выпущен сборник их произведений. В Петербурге создан центр реабилитации детей. Ученые, его создавшие, стараются работать с семьями, имеющими малышей до трех лет, стремясь научить родителей их понимать. Потому что мало красиво одеть и сладко накормить малыша, важно правильно с ним общаться, развивать его. То, что мы заложим в ребенка с раннего возраста, то и получим через десятилетия во взрослом человеке.

Особый разговор о правах ребенка. Россия стала правопреемницей СССР, ратифицировавшей Конвенцию о правах ребенка. Однако, скажем прямо, в стране еще не знают о принципах и положениях Конвенции: не знают дети, родители, воспитатели, учителя. Да, на уровне руководства России с целью приведения государственной политики в отношении детей в соответствие с положениями Конвенции принимаются законодательные, административные и другие меры.

Конституция РФ, законодательные акты, регламентирующие правовой статус гражданина, предоставляют ребенку все права, предусмотренные Конвенцией. Однако это не означает, что каждый ребенок в полном объеме пользуется и осуществляет свои права. Социологи, общественность, пресса, правозащитные органы, анализирующие причины нарушений прав человека, свидетельствуют о фактах дискриминации детей, особенно на бытовом уровне. Усилившееся в последние годы расслоение населения по уровню материального благосостояния, коммерциализация сфер медицины, образования, культуры, досуга снижают их доступность для многих людей, в том чис-

ле для детей.

В последнее время стали широко обсуждаться случаи закрытия детских дошкольных учреждений, перепрофилирования их. Хочу отметить, что опасность явно преувеличена: такие факты носят скорее частный характер. В таких случаях следует обращаться в прокуратуру, суд: ведь по Закону о приватизации запрещено перепрофилировать детские дошкольные учреждения.

Актуален сегодня и вопрос о летнем отдыхе детей. Второй год в стране работает межведомственная комиссия по проведению летней оздоровительной кампании, создан резервный фонд почти в 3 млрд. рублей. Кстати, несмотря на трудное финансовое положение, нам удалось открыть несколько новых федеральных санаторно-курортных учреждений для детей. В целом же отдых детей - это проблема скорее регионального уровня и должна в основном решаться на местах, с учетом географического положения, климатических условий и т.п.

За прошедший год в России появились центры социально-психологической помощи детям и подросткам, оказывающие содействие в решении социальных, психологических, педагогических и нравственных вопросов воспитания и формирования личности, оздоровления обстановки в неблагополучных семьях. Эти центры оказывают помощь службам, работающим с подростками. Указ Президента, который я уже упоминала, предписывает органам исполнительной власти республик, краев, областей содействовать созданию и укреплению территориальной сети учреждений для оказания социальной помощи семье и детям.

Но никаких средств не хватит, никакие новые программы, центры не помогут, если не изменится наше отношение к детям, когда о правах ребенка, о защите детства общество вспоминает время от времени, в соответствующие даты и дни. Забота о здоровье и благополучии нашей будущей смены должна быть постоянно в центре внимания государства, общества и каждого гражданина. Мы, взрослые, отвечаем за то, чтобы нашим детям и внукам хорошо жилось в нашей стране. Обеспечить защиту всех прав ребенка - святая обязанность взрослых.

Детям,

матерям,

студентам...

Президент России подписал указ об увеличении социальных пособий и компенсационных выплат семьям с детьми и другим категориям граждан. В соответствии с Законом Российской Федерации «О минимальном размере оплаты труда» от 13 ноября 1992 г. он постановил установить с 1 февраля 1993 года ежемесячные социальные пособия и компенсационные выплаты в размерах: 1.250 рублей по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет работающим матерям, имеющим годичный стаж работы (женщинам, не достигшим 18 лет, военнослужащим-женщинам — независимо от стажа), а также матерям, обучающимся с отрывом от производства (при рождении двух и более детей пособие выплачивается на каждого ребенка); на детей одиноч. матерям, вдовам, вдовцам из числа бывших воспитанников детских домов (школ-интернатов); на детей в возрасте до 16 лет, инфицированных вирусом иммунодефицита человека или больных СПИДом; 1.125 рублей — одиноч. матерям, имеющим детей в возрасте от 6 до 16 лет (учащихся, не получающих стипендию, — до 18 лет); на детей военнослужащих срочной службы; на детей в возрасте от 6 до 18 лет, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, либо в других случаях, предусмотренных законодательством, когда взыскание алиментов невозможно; на детей, находящихся под опекой (попечительством); 1.000 рублей — по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет работающим женщинами, не имеющим годичного стажа работы, и неработающим женщинам. При рождении двух и более детей пособие выплачивается на каждого ребенка: на детей в возрасте от полутора до 6 лет; одиноч. матерям, имеющим детей в возрасте до 6 лет; на детей в возрасте до 6 лет, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, либо в других случаях, предусмотренных

законодательством, когда взыскание алиментов невозможно; 500 рублей — на детей, не получающих пособий и пенсий по действующей системе социального обеспечения, в возрасте до 16 лет (учащихся, не получающих стипендии в связи с неуспеваемостью, — до 18 лет, а учащихся общеобразовательных учреждений — до окончания ими обучения); 1.000 рублей — студентам образовательных учреждений высшего и учащимся среднего профессионального образования, аспирантам, обучающимся с отрывом от производства в аспирантуре при образовательных учреждениях высшего профессионального образования и научно-исследовательских учреждениях, находящимся в академических отпусках по медицинским показаниям; 750 рублей — неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за инвалидом I группы, либо престарелым, нуждающимся в постоянном постороннем уходе по заключению лечебного учреждения, или достигшим 80 лет, а также ребенком-инвалидом в возрасте до 16 лет, матерям, военнослужащим женщинам, а также неработающим женам военнослужащих. С 1 февраля 1993 г. единовременное пособие при рождении каждого ребенка составляет 6.750 рублей.

Ежеквартирные компенсационные выплаты, установленные семьям с детьми в связи с удорожанием товаров детского ассортимента, составляют с 1 февраля 1993 года: 625 рублей для детей в возрасте до 6 лет; 750 рублей для детей в возрасте от 6 до 13 лет; 875 рублей для детей в возрасте от 13 до 18 лет.

С 1 февраля 1993 г. стипендии, исходя из минимального размера оплаты труда 1.250 рублей в месяц, должны быть не менее: 2.250 рублей аспирантам и докторантам, обучающимся с отрывом от производства в аспирантуре и докторантуре.

(ИТАР-ТАСС)

ПОЛОЖЕНИЕ

О ВНЕБЮДЖЕТНЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ СЧЕТАХ РОССИЙСКОГО ДЕТСКОГО ФОНДА В ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ.

1. Внебюджетные благотворительные счета Российского детского фонда создаются непосредственно в интернатных учреждениях для детей-сирот и детей-инвалидов с целью социальной защиты детей в условиях перехода к рынку для оказания срочной социальной помощи конкретным детям и интернатным учреждениям, а также с целью приблизить материальную общественную помощь к реальным детям.

2. Внебюджетные счета Российского детского фонда открываются в банковских учреждениях для интернатов, где воспитываются дети-сироты и дети, лишенные родительской опеки, дети-инвалиды, независимо от ведомственной подчиненности этих учреждений.

3. Внебюджетный счет Российского детского фонда создается при следующих обязательных условиях:

— существование в детском доме, школе-интернате действующего попечительского совета (так как распорядителем кредита является председатель попечительского совета);

— помощь с внебюджетного счета Российского детского фонда расходуется исключительно для детей по регламентации, содержащейся в настоящем положении;

— предоставление в местное (республиканское, краевое, областное) отделение Российского детского фонда ежегодного отчета о распределении средств;

— пополнение счета усилиями руководства интернатного учреждения, его попечительского совета, местного отделения Российского детского фонда и общественности (шефы, коммерческие структуры, благотворительные акции и т. п.).

4. Банковские учреждения России принимают платежные поручения с указанного счета при обязательном наличии двух подписей:

1) председателя попечительского совета;

2) главного бухгалтера местного отделения Российского детского фонда или детского дома.

Если интернатное учреждение находится вдали от места расположения местного отделения Российского детского фонда или связь с ним по каким-либо причинам затруднена, подтверждение на расходование средств это отделение (председатель/заместитель председателя/ и главный бухгалтер) после телефонного согласования с интернатным учреждением дает в банк заверенным телеграфным поручением.

5. Открытие внебюджетных благотворительных счетов производится совместно с

местным отделением Российского детского фонда и дирекцией интернатного учреждения.

6. Органы народного образования, как и иные государственные структуры, не имеют права на распоряжение или изъятие средств с внебюджетного благотворительного счета Российского детского фонда.

7. Контроль за расходованием средств, открытость и гласность этой работы обеспечиваются местными организациями Российского детского фонда совместно с общественностью.

Руководство детского дома (школы-интерната), председатель и члены попечительского совета, местное отделение Российского детского фонда принимают меры для постоянного пополнения благотворительного счета при интернатном учреждении, пропагандируют его, разъясняя гражданам, трудовым коллективам, коммерческим структурам его предназначение, энергично восполняют расходуемые средства, принимая во внимание, что первоначальный вклад центральных органов Российского детского фонда является стимулирующей единовременной акцией.

8. С внебюджетного благотворительного счета Российского детского фонда в интернатных учреждениях разрешается расходовать средства для детей на:

— дополнительное питание, прежде всего фрукты, соки, витамины, в том числе с базара;

— оказание социальной помощи выпускникам, не устроенным по месту их работы, жительства (включая их дополнительное содержание в интернатном учреждении);

— иную необходимость, продиктованную интересами ребенка, на которую не предусматриваются бюджетные расходы.

9. Категорически воспрещаются расходы с внебюджетного благотворительного счета на:

— строительство, ремонт и другие работы по содержанию интернатного учреждения;

— оплату труда как персонала учреждения, так и привлеченных сотрудников (включая их премирование);

— приобретение оборудования и материалов;

— иные расходы, не предусмотренные настоящим Положением, которые хотя и необходимы для нормальной деятельности интернатного учреждения, но не сказываются напрямую на физическом, материальном и духовном состоянии личности ребенка.

Социальная служба помощи детям и молодежи: пути развития

В. Иванников

Среди сегодняшних проблем нашего общества социальная обездоленность детей и подростков является наиболее трагичной по своим последствиям.

В отношении детей и подростков систематически совершаются акты насилия. Увеличивается число случаев ухода детей и подростков из семей, детских домов, школ-интернатов вследствие жестокого обращения с ними, плохих условий жизни. Ухудшается состояние физического и психического здоровья детей и подростков. Среди подростков, совершающих преступления, 50—60 % имеют психические отклонения.

Грубо нарушаются права подростков правоохранительными органами. Некоторых несовершеннолетних необоснованно арестовывают. Постоянно нарушается требование закона о раздельном содержании взрослых лиц и подростков, заключенных под стражу.

В школах сохраняется тенденция к вытеснению учащихся из семей с низким социальным статусом или требующих дополнительных педагогических усилий в ПТУ, во вспомогательные школы, на предприятия.

Общегосударственная система трудоустройства подростков фактически не функционирует. Решения местных Советов народных депутатов о бронировании для них рабочих мест повсеместно не выполняются. Несовершеннолетних практически не принимают на работу. Особенно большие трудности возникают в связи с устройством подростков, освобождаемых из мест лишения свободы.

Имеются опасения, что в ближайшее время без работы останется более полумиллиона подростков, обучающихся во вспомогательных школах и школах-интернатах для детей с дефектами умственного и физического развития.

В среде несовершеннолетних практически беспрепятственно распространяются (часто путем морального и физического принуждения) стереотипы поведения, связанные с уклонением от учебы и работы, агрессией, насилием и жестокостью по отношению к другим людям.

Одно из следствий бедственного положения детей и подростков — быстрый рост среди них правонарушений. Острый психологический кризис несовершеннолетних, усугубляемый отсутствием к ним внимания и доверия со стороны взрослых, таков, что общество ставится перед риском не получить полноценной смены поколений.

Для снижения преступности несовершеннолетних необходимо оздоровление социальной жизни детей и подростков и их внутреннего мира. Это предполагает выявление причин деформаций в развитии детей и подростков, поиск средств и способов их устранения, изменение

среды в интересах ребенка, построение процесса воспитания, способствующего развитию нормальной личности.

Под нормой будем понимать способность личности в своем развитии обретать социальную сущность человека, имеющего такие особенности:

отношение к другому человеку как к самоценности; способность к самоотдаче; творческий характер жизнедеятельности, способность к свободному волеизъявлению; возможность проектировать свое будущее; внутренняя ответственность перед собой, другими людьми, прошлым и будущим; стремление к обретению смысла жизни.

Исхоренение причин психологического кризиса несовершеннолетних, приводящего к противоправному, в том числе преступному, поведению, может быть достигнуто только при коренном оздоровлении общества (экономическом, социальном, духовном), гарантирующем защиту прав и интересов детей и подростков. При этом необходимо такое изменение системы воспитания, которое обеспечивало бы оптимальные условия для саморазвития личности, ориентированной на общечеловеческие ценности.

Понятно, что эти задачи из-за сложившегося состояния экономики и науки, правового сознания и уровня нравственной, психологической и педагогической культуры нашего общества в ближайшее время в полной мере невыполнимы.

Задачи оздоровления общества, в том числе и системы воспитания (включая и решение проблемы преступности), являются первостепенными и должны быть представлены в долгосрочных программах развития нашего общества.

Необходима кардинальная реформа социальной системы помощи детям и подросткам, предусматривающая защиту их нравственности, здоровья и конституционных прав, предупреждение и корректировку отклонений и деформаций в поведении подростков. Должны быть преодолены такие принципиальные недостатки, как разобщенность социальных, психологических, педагогических, медицинских и правовых мер; смешение общевоспитательных и специализированных функций, несоответствие между поставленными перед органами власти задачами и возможностями их решения (финансового, кадрового, методического, правового, информационного) и т. п.

Помощь детям и подросткам, попавшим в трудную ситуацию, должна быть гарантирована государством путем организации специальной государственной социальной службы. Она оказывает подросткам и детям всестороннюю помощь в реализации их конституционных прав на образование, труд, охрану здоровья; охраняет права ребенка, используя при этом силу

закона, социальные институты, общественные структуры.

Деятельность службы социальной помощи детям и подросткам должна определяться в первую очередь личностным подходом к ним и строиться на основе медико-социально-психологических характеристик личности.

Помощь детям и подросткам может быть непосредственной (улучшение условий проживания и учебы, защита от посягательств на их права, свободу и здоровье, психолого-педагогическая помощь в трудных ситуациях и т. д.) или опосредованной (через работу с родителями, учителями и другими взрослыми, от которых зависит жизнь и благополучие несовершеннолетнего).

Формы оказания помощи не должны унижать честь, достоинство, подрывать самоуважение и самооценку личности несовершеннолетних и их родителей, создавать негативное отношение к родителям.

Организацию помощи не следует ограничивать только работой с самим подростком. Обязательно надо привлекать к ней и его окружение, прежде всего его семью.

Работа службы социальной помощи детям и подросткам должна строиться на научно обоснованных принципах. Необходимо организовать постоянно действующее подразделение, осуществляющее прикладные исследования в интересах службы социальной защиты.

Социальная служба помощи создается для обеспечения социально-правовой и психолого-медико-педагогической поддержки детям и подросткам через:

содействие оптимизации условий их жизни и воспитания;

охрану и защиту их личных и имущественных прав;

разностороннюю помощь семьям, имеющим трудности в содержании и воспитании несовершеннолетних или попавшим в экстремальные ситуации (беженцы, пострадавшие от катастроф и др.);

разностороннюю помощь семьям и несовершеннолетним из групп повышенного риска;

разностороннюю помощь несовершеннолетним, оставшимся (постоянно или временно) без родителей или ставшим жертвами экстремальных ситуаций, правонарушений или преступлений, постоянного употребления наркотических веществ;

реадаптацию и ресоциализацию несовершеннолетних, утративших нормальный социальный статус, правонарушителей и преступников после применения к ним предусмотренных законом мер.

Создаваемая служба социальной помощи должна иметь в своем составе:

подразделения, работа которых направляется на оказание неотложной помощи несовершеннолетним (телефон доверия, бригады неотложной помощи, кабинеты анонимного приема, дома-убежища для детей и подростков, экстренно нуждающихся в смене микросреды проживания);

подразделения, которые оказывают несовершеннолетним первичную помощь, изучают условия их жизни, выявляют десоциализирующие факторы и определяют меры помощи и защиты детей и подростков.

Служба социальной помощи должна быть укомплектована штатными педагогами, психологами, врачами, юристами, социальными работниками и другими специалистами.

Социальная служба помощи должна быть создана как государственный институт. Государство гарантирует необходимый минимум разносторонней помощи детям (правовой, материальной, психологической, педагогической и пр.). Но по характеру работы социальная служба помощи должна быть общественно-государственной, объединяющей усилия общественных организаций и движений, государственных служащих и частных лиц.

Социальная служба помощи детям должна быть создана при районных Советах народных депутатов как ведомственно независимая служба, координирующая и дополняющая усилия различных ведомств (образования, здравоохранения, правоохраны и др.).

В районах с большой численностью населения социальная служба помощи создает в каждом микрорайоне комплексные группы по охране прав и интересов несовершеннолетних; по работе с семьями, имеющими трудности в содержании и воспитании детей, семьями беженцев и жителей районов катастроф; неблагополучными семьями; с детьми и подростками, требующими педагогической и психологической коррекции личности; с детьми и подростками, отстающими в развитии, инвалидами, другими детьми и подростками с выраженными психическими и физическими недостатками и заболеваниями, нуждающимися в социальной реабилитации в связи с глубокими конфликтами, бегством из дома, уклонением от учебы и работы, принадлежностью к антиобщественным группировкам, завершением лечения от токсикомании, наркомании, отбыванием наказания.

Основным звеном социальной службы помощи является районная служба. В ее составе — отдельные группы, которые действуют в микрорайонах. Наряду с этим должны существовать межрайонные или городские подразделения службы, а для помощи при различных катастрофах — областные, краевые, республиканские и союзные органы службы. Районные службы создаются и работают на постоянной основе, остальные организуются временно, по мере надобности.

В районной социальной службе помощи организуются два основных отдела: социально-правовой помощи и психолого-медико-педагогической помощи.

Если это необходимо, для успешной работы службы создаются также отделы: полового воспитания и гармонии семейной жизни; методический отдел, отдел консультаций (по выбору профессии), организационно-информационный, консультативной работы с учителями и воспитателями. Руководит работой социальной служ-

бы помощи дирекция с финансовым и хозяйственным подразделением.

Если это необходимо, при районной службе создаются такие подразделения:

1. Центр психолого-педагогической реабилитации с детским садом и школой (интернат-

ного и полуинтернатного типа) индивидуального обучения, включая обеспечение занятий на дому и в медицинских клиниках с детьми, не способными длительный срок посещать школу.

2. Центр медико-психологической реабилитации со школой и полирежимным психотерапевтическим стационаром для детей и подростков, имеющих легкие, в начальной стадии отклонения в психическом здоровье, эпизодически употребляющих алкоголь, наркотики и другие одурманивающие вещества. Помещение в этот центр детей и подростков осуществляется по желанию родителей и несовершеннолетних (по заключению диагностической комиссии службы помощи). При центре организуется загородный филиал.

При небольшом числе пациентов два центра могут быть объединены в единый центр медико-психолого-педагогической реабилитации.

3. Производственный комплекс с престижными видами труда (например, сборка компьютеров, кинофотоаппаратуры, музыкальной аппаратуры и другой сложной техники).

4. Спортивно-культурный центр.

5. Бюро по обмену квартир семей несовершеннолетних, нуждающихся в смене района проживания.

6. Центр неотложной помощи, включающий телефон доверия, кабинет анонимного приема, приют для временного проживания несовершеннолетних и матерей с детьми, комплексная бригада неотложной помощи.

7. Приют-убежище обычного типа и домашнего типа.

8. Центр реадaptации и ресоциализации для работы с несовершеннолетними, вернувшимися из БТК и специальных учебных заведений.

9. Сезонные лечебно-оздоровительные и спортивные лагеря.

Социальная служба обеспечивает помощь всем учреждениям района, обеспечивающим обучение и воспитание, охрану физического и

психического здоровья, досуг, труд, перевоспитание несовершеннолетних.

Отдел психолого-медико-педагогической помощи осуществляет диагностику психического развития, отклонений в развитии детей и подростков, выявляет причины, трудности адаптации учащихся к школе, отклоняющегося поведения детей и подростков; консультации, касающиеся выбора типа школы или учебных классов, формы индивидуального обучения и воспитания, отношений родителей и детей в семье, различных проблем личной жизни несовершеннолетних; проводит индивидуальную психолого-педагогическую коррекцию поведения и психических процессов несовершеннолетних, психотерапевтическую работу при начальных стадиях психических отклонений у детей и подростков, при травмировании психики несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений, правонарушений, социальных, технологических и природных катастроф и других травмирующих событий, оказывает помощь в реадaptации и ресоциализации несовершеннолетних.

В социальной службе помощи работают психологи — специалисты в области общей, возрастной, педагогической, социальной и медицинской психологии, психологии труда и юридической психологии; педагоги, в том числе получившие специальную подготовку для работы с несовершеннолетними с отклоняющимся поведением; воспитатели; социальные работники различной специализации (юридическая, психологическая, педагогическая, медицинская, организаторы досуга и др.); учителя-дефектологи; врачи (детские психиатры, психоневрологи и невропатологи, психотерапевты, наркологи, педиатры и др.); юристы, специалисты по половому воспитанию, сексологи, социологи; технический и вспомогательный персонал.

Леонид Мерзон

Страна без сирот возможно ли это?

Сотни тысяч детей в России находятся сегодня в казенных учреждениях — домах ребенка, детских домах, приемниках. Никто не лишил их закрепленного Конвенцией ООН по Правам Ребенка права на семью. Тем не менее они остаются сиротами.

Детский дом может быть самым благополучным, воспитатели — заботливыми, уход — безупречным. И все-таки сама по себе жизнь в казенном учреждении — многочисленные исследования однозначно свидетельствуют об этом — неизбежно приводит к неблагоприятным и труднообратимым изменениям в психическом развитии ребенка.

I. Накопленный в мире опыт показывает: без детских домов как таковых можно обойтись, в США, во многих европейских и азиатских странах их просто не существует. На все Соединенные Штаты, например, всего лишь 50 тысяч сирот. Это либо тяжелые инвалиды, которые нуждаются в таком уходе, который может быть обеспечен в специальном медицинском учреждении, либо дети старше десяти — двенадцати лет, с усыновлением которых могут возникнуть трудно разрешимые проблемы, — но и они живут не в казенных учреждениях, а в назначенных органами охраны детства попечительских семьях.

Отметим дело не в том, что в какой-то стране достигнут высокий уровень жизни. Это — следствие высокого уровня социального развития, следствие того, что в обществе возобладал открытый, не замутненный танжеством и демагогией подход к проблеме обеспечения права детей на семью.

Согласно этому подходу, понятно и желательно существование лиц и организаций (не государственных!), для которых вот это обеспечение права ребенка на семью стало бы оплачиваемой работой. «Материальная заинтересованность»? Да. Нет в ней ничего плохого, если она приносит пользу и тем, кто обретает долгожданного ребенка, и — прежде всего — самому ребенку.

Но кто же последит за тем, чтобы была именно польза, а не вред? Рассмотрим, для примера, как это де-

лается в тех же Соединенных Штатах. В каждом штате есть государственное Агентство Охраны Детства, и оно, помимо прочего, занимается лицензированием и контролем за деятельностью независимых агентств, как раз оказывающих платные услуги семьям, желающим усыновить ребенка.

Американское законодательство предъявляет строгие требования к таким независимым агентствам. Прежде всего, их сотрудники должны обладать необходимой квалификацией. (Например, директор обязан иметь ученую степень магистра — соответствует нашей степени кандидата наук — по специальности «социальный работник» и опыт работы в данной сфере не менее пяти лет.) Агентство несет полную юридическую и финансовую ответственность за свои рекомендации, и если осечки в работе грозят крупными исками и даже лишением лицензии, понятно, что отбор и проверка потенциальных приемных родителей осуществляется тщательнейшим образом. Кроме того, агентство организует специальные курсы, где знакомит будущих приемных родителей с проблемами, которые могут возникнуть для них и для ребенка, рекомендует, как с этими проблемами справиться. Оно обязано также — вплоть до совершеннолетия усыновленного — проводить регулярные проверки и оказывать приемным родителям и самому ребенку необходимую помощь.

II. А что у нас, в России? Ныне отделы опеки, попечительства и усыновлений, с одной стороны, призваны охранять права детей, а с другой — они выполняют роль собственно агентств по усыновлениям. Налицо монополизм и противоестественное смешение функций.

При такой системе для организации более чем нескольких десятков усыновлений в год просто не хватает и не может хватать рук. А для кого-то из тех, кто обладает правом решать судьбу сирот, возникают соблазны — ведь в условиях монополизма так просто извлечь выгоду, подобрав выгодному клиенту «дорошего ребеночка», то есть маленького, здоровенького и красивенького.

А тысячи детей месяц за месяцем, год за годом по-прежнему живут в детских домах; дети же больные или просто некрасивые заведомо лишаются всяких шансов на усыновление. И вместе с тем тысячи людей ждут годами возможности усыновить ребенка. Разве все это — не абсурд?

Думается, первое, что надо: демополизовать работу по подбору детей-сирот для усыновителей, для чего поощрять (или хотя бы просто разрешить) создание независимых (частных, либо существующих при общественных или религиозных организациях) агентств по усыновлениям.

Такие агентства должны обладать правом самостоятельно подбирать детей-сирот для усыновления и получить за это от усыновителей плату. Государственная же служба охраны прав детей (в виде либо самостоятельного федерального агентства, либо агентств в республиках, краях, областях, либо автономных подразделений в структуре органов социальной защиты) должна осуществлять лицензирование таких агентств и контроль за их деятельностью.

Эта реформа не потребует привлечения никаких государственных средств; положительный же эффект общество ощутит очень быстро.

Единственный известный нам аргумент противников такого рода реформы «это — торговля детьми». Так вот, значит, ради чего дети должны быть обречены на сиротство. Ради того, чтобы кто-нибудь, не дай Бог, не заработал на усыновлении легально! Но никакие другие интересы, кроме необходимости наилучшим образом обеспечить ребенку возможность обрести семью и счастье не могут и не должны приниматься во внимание.

III. Важной стороной деятельности независимых агентств по усыновлениям мог бы стать и предварительный, еще до рождения ребенка, подбор усыновителей.

Любая беременная женщина, заранее намеренная отказаться от своего будущего ребенка (такое решение бывает заранее обдуманым в весьма большой доле случаев), должна иметь возможность обратиться в агентство по усыновлениям, где немедленно подберут семью потенциальных усыновителей.

Здесь важно соблюдение двух принципов: во-первых, мать, отказывающаяся от ребенка, ни в коем случае не должна получать от будущих усыновителей или от агентства никакой платы; а во-вторых, предварительная договоренность не должна накладывать на нее юридических обязательств — то есть, если женщина, родив, передумает и решит не отдавать ребенка, то ни агентство, ни потенциальные усыновители не должны иметь к ней никаких претензий.

Главное благо такой постановки дела в том, что новорожденный ребенок не остается сиротой ни на час — приемные родители забирают его немедленно по рождении. Усыновителям такой вариант также более чем желателен, так как они имеют возможность заранее увидеть кровную мать своего будущего ребенка. И, наконец, кровная мать также получает огромное благо — возможность жить, зная, что ее ребенок находится в хороших условиях.

Сколько брошенных матерями младенцев могли бы быть спасены, если бы у их несчастных мамаш была такая возможность!

IV. Обсуждая проблему усыновления сирот, нельзя не вспомнить и о самом страшном пугале — «всех детей продадут иностранцам».

Как известно, Верховный Совет оставил возможность международных усыновлений лишь в виде особых исключений «в случае угрозы здоровью ребенка».

Необходимо раз и навсегда понять, утвердить и провозгласить: дети не являются собственностью общества, государства, Верховного Совета или Министерства образования. Дети — люди, обладающие неотъемлемыми правами. Правом на жизнь. Правом на счастье и родительский дом. И дело Верховного Совета и правительства — не «охранять государственный запас детей от разбазаривания», а обеспечить соблюдение их прав.

И если, с одной стороны, ребенок уже хотя бы год живет в детском доме, а никто из соотечественников его за это время не усыновил, а, с другой стороны, имеется семья иностранцев, которым он нужен, — кто вправе лишить этого ребенка его единственного шанса? Кто вправе судить и определять, достаточно ли этот ребенок болен (!), чтобы разрешить ему обрести родителей? И не является ли сама такая постановка вопроса не только абсурдом, но и грубейшим нарушением прав ребенка?

Могут сказать у нас у самих люди ищут возможности усыновления по десять лет, а тут иностранец с долларами приехал — и ему зеленый свет. Действительно, злоупотребления есть — и не может их не быть, если существующая система подталкивает к поиску «выгодного клиента». И если раньше им мог быть, скажем, имеющий доступ к дефициту торговый работник, то в наше время его место занял обладатель СКВ.

Но все изменится, если будет создана сеть конкурирующих между собой независимых агентств по усыновлению. Должна быть предусмотрена выдача таким агентствам лицензий двух видов: на право работы только с российскими усыновителями и на право работы с иностранными гражданами. Агентства первого рода, «внутренние», пусть обладают исключительным правом заниматься организацией усыновления любого ребенка, оставшегося сиротой, в течение, скажем, года со дня этого печального события. Если же по истечении этого срока ребенок так и остается сиротой, он должен объявляться «открытым» для международного усыновления.

V. Но как быть с сиротами, которым не удастся все-таки найти семью? Да и далеко не все дети, живущие в детских домах, сироты. У многих из них есть матери или отцы, которые не лишены родительских прав и не отказывались от ребенка насовсем, а поместили его в детский дом временно. Родители могут находиться в заключении. Или надолго попасть в больницу.

Необходимо обеспечить и этим детям — если нет близких родственников, позаботившихся о них, — возможность жить в семье — опекуной.

В Соединенных Штатах существует институт так называемых «фостер-семей» или «фостер-родителей». («Фостер» — опекунский, приемный, временно воспитывающий.)

Супруги (и точно так же любой одинокий человек), желающие приютить у себя ребенка, оставшегося без родителей, но не готовые к тому, чтобы усыновить его и принять таким образом на себя всю полноту ответственности за него (в том числе и материальной), обращаются в Агентство Охраны Детства. Там выясняют, нет ли у них судимостей, подходят ли их физическое и умственное здоровье, возраст (разница в возрасте между ребенком и каждым из «фостер-родителей» не должна быть меньше двадцати лет).

Будущие «фостер-родители» обязаны прослушать специальный курс — примерно 20 часов лекций по основам детской психологии, педагогики, оказанию первой медицинской помощи и т. п. Сдав экзамен, получают диплом «фостер-родителя» и заносятся в картотеку Агентства.

Если какой-то ребенок подвергается в семье насилию или преступному пренебрежению, Агентство Охраны Детства, получив информацию об этом, немедленно начинает расследование и в случае подтверждения фактов, срочно забирает ребенка — впрямь до решения суда — и помещает его в «фостер-семью». Точно так же и любого ребенка, почему-либо оставшегося без попечения родителей, Агентство обязано в течение 24 часов поместить в «фостер-семью» — до тех пор, пока его родители не смогут вернуться к исполнению своих обязанностей, либо ему не будут подобраны усыновители.

Ребенок, помещенный для проживания в «фостер-семью», остается юридически под опекой государства; «фостер-родители» не обладают полными родительскими правами на ребенка. Ребенок сохраняет свою фамилию и может быть по решению Агентства переведен в другую семью. Немалое число «фостер-родителей» по прошествии некоторого времени решают усыновить помещенного к ним ребенка. Решившись на такой шаг, они становятся полноправными родителями, и при этом, естественно, лишаются права на компенсацию расходов и принимают на себя всю полноту ответственности за ребенка.

Из множества проблем, стоящих сегодня перед нами, проблема сиротства выделяется не только особым драматизмом, но и доступностью решения. Требуется лишь заинтересованность в судьбах детей и непредвзятость.

Есть ли они?

Семья и шк. - 1993. - № 7. - С. 30-31.

ЧТОБ СЛЕЗ СИРОТСКИХ СТАЛО МЕНЬШЕ

Людмила СОРОКИНА

КИТЕЖ — это город из русской легенды, спасенный волшебством от вражеского нашествия. Он находится на дне озера и видим лишь людям с чистой совестью и добрым сердцем. Таким же именем назвала себя благотворительная организация энтузиастов — педагогов, психологов и просто людей, в чьих душах живет милосердие и стремление помочь осиротевшим российским детям.

Люди практичные, трезво смотрящие на нынешнюю жизнь, говорят им: ваша идея созрела раньше срока. Чтобы сегодня она стала реальностью, заших сил и имеющихся средств явно маловато. Китежане согласны — время сейчас в России не самое идеальное для их проекта. Но нельзя ждать, когда такое настанет. Нынче несладко живется многим домашним детям, а уж сиротам — не дай Бог...

Насчет средств, что на счету у ассоциации «Китеж», скептики правы. Действительно, можно ли всерьез развернуться на четыре с небольшим миллиона рублей, собранных год назад через радиомарафон «Маяка»? Деньги дешевеют на глазах, а цены скачут, будто бешеные рысаки. Пока что в Калужской области (а именно там в живописнейшем месте и вырастет поселок Китеж) достраивается первый дом и закладывается фундамент еще для четырех. К осени предполагается (если, конечно, ничто не помешает), что все пять примут первых поселенцев: семьи с 4—6 приемными детьми. По сути, это будут семейные детские дома. Весной же китежане засадили огороды, разбили сад, завели домашнюю живность, чтобы обеспечить себя хлебом насущным на будущую зиму. А летом и осенью подоспеют дары леса — на них тоже рассчитывают. Местные жители утверждают, что этого добра здесь довольно.

О силах. О тех, кто будет поднимать Китеж и жить в нем. Их, слава Богу, уже достаточно. Но заявки продолжают поступать, и не только из России. Цель китежской педагогической общины — создать уникальную социально-воспитательную среду, которая станет основой гармонии между взрослыми и детьми, человеком и природой, личностью и обществом. Поэтому в общину прежде всего отбираются педагоги, психологи, медики. Но это не значит, что на другие профессии наложено табу. Китежане-старожилы смотрят на новеньких не через задуманную схему, а идут от возможностей конкретного человека. Поэтому среди кандидатов есть спортсмены, работники сельского хозяйства и культуры, инженеры, строители. Образ жизни в Китеже диктует и особые требования к подготовке будущих приемных родителей, педагогов и сотрудников. Все взрослые должны чувствовать себя ответственными за жизнь, здо-

ровье и развитие каждого ребенка. Концепция «развивающейся среды» (а именно она станет основой китежской общины) категорически отвергает понятие «часы работы» или «перерыв на обед» и требует от взрослых высокого профессионализма, самодисциплины, таланта общения, терпения и доброты. А многим придется совмещать в своей работе по несколько функций. И к этому будущие общинники готовятся уже сейчас, набирая новые знания, навыки.

О своей завтрашней жизни китежане рассуждают с удовольствием, подробно, обстоятельно. К осени, как я уже говорила, заселят пять домов. Вообще же их должно быть по проекту 50. Кроме больших и уютных семейных коттеджей, обязательно будут учебный, культурный, спортивный, медицинский и производственный центры. Все они составят

единый комплекс. И, как в традиционной русской общине, социальная адаптация ребенка будет происходить естественным путем, так как он является полноправным членом не только приемной семьи, но и общины в целом. Дети наравне со взрослыми могут участвовать во всех сферах общинной жизни, имея право голоса и выбора. А смысл отношений между детьми и взрослыми не в «наличивании» младших некоей суммой знаний, а в том, чтобы побудить подрастающего человека ежедневно находить и принимать собственные решения по любым возникающим проблемам. Такой метод воспитания уходит корнями одновременно в пласты культур разных цивилизаций: в традиции русской сельской общины, в конструкцию «учитель—ученик», характерную для многих восточных культур, в западную демократическую модель «всеобщего участия».

— Самим существованием Китежа, — говорит президент ассоциации Дмитрий Морозов, — мы хотим кардинально изменить нынешнюю ситуацию в народном образовании и в системе социальной защиты детей, потерявших родителей. Главная наша цель не только проявить милосердие к сиротам, но и дать им твердую духовную и материальную опору в жизни. Но чтобы Китеж стал таким, как задумано, необходимо около одного миллиарда рублей (по ценам 1993 года) на его строительство. В свое время меня потряс такой факт: жители послевоенной Австрии, собрав только по одной марке с каждого, построили для своих сирот достойные приюты. Так неужели россияне допустят, чтобы их сироты стали еще неприкаяннее? Мы очень надеемся на их извечную доброту, сострадание, милосердие. И если каждый житель России внесет в нашу копилку по рублю, мы сумеем многое...

Клуб. - 1993. - №7. - С. 23-24.

НАДЕЖНАЯ КРЫША ДЛЯ МАЛЕНЬКОЙ МАМЫ

Сергей КРАЮХИН

За плечами Оли Ш. — бесприютное бродяжничество по питерским подвалам и ночлежкам. Став в пятнадцать лет матерью, Оля не захотела расстаться со своим малышом, и прибежищем для обоих стали казенные скамейки ночных вокзалов. Именно на вокзале как-то и заметили девочку депутаты горсовета. Они привезли ее в приют «Селена», первый в городе христианский детский пансион.

В «Селене» не расспрашивали о пережитом. Никто не учил жить, но все сразу озаботились тем, как обустроить жизнь-бытьё шестнадцатилетней мамашы, ожидавшей к тому же второго ребенка. Кто-то предложил посидеть с ребенком, кто-то за детскими смешками в магазин сбегать, а кто-то — отработать в пользу молодой мамашы в пошивоч-

ной мастерской, приносящей приюту, хотя небольшой, но все-таки доход.

Возглавляет «Селену» многоопытный педагог Зинаида Сергеевна Ефимова. Оля была первой, кто нашел здесь дом, которого у нее никогда не было. А сейчас целый отсек этажа отведен под приют «Маленькая мама». Теперь в «Селене» смогут поселиться пять малолетних мамаш с детьми. К их услугам — отдельные комнатки, помещение для детских игр, своя кухня. Открыты художественная студия и мастерская по пошиву мягких игрушек, есть курсы медицинского милосердия, домоводства, парикмахерского дела.

Частые гости в пансионе — служители монастыря Иоанна Кронштадтского.

Известия. - 1992. - 28 марта.
(Моск. веч. вып.)

Детство?

Алиса ГАДАСИНА.

Начнем с того, что настораживает. Данные социологических исследований, проведенных в Свердловской области, говорят об отсутствии «иммунитета» у старшеклассников к пьянству, проституции и наркотикам. Были опрошены ребята из, казалось бы, наиболее «консервативных» сельских районов. И выяснилось: только менее трети из них отрицательно относятся к употреблению спиртного и проституции, лишь 40 процентов назвали пагубным пристрастие к наркотикам. Зато каждый второй к числу положительных явлений отнес протекцию и блат. По этим ориентирам можно судить о морально-нравственном здоровье нашего общества и представлять его будущее.

В свете таких ответов не удивит и сообщение из Челябинска. Возобновившая свою работу межведомственная комиссия по борьбе с венерическими болезнями заявляет: пришла пора бить тревогу - 44 процента этого контингента больных - дети. Сифилис обнаружен у четырнадцатилетнего ребенка, гонорея - у трехлетней девочки.

Факты морального нездоровья и нездоровья физического, несомненно, тревожат и родителей, и медиков, и воспитателей. Дружным хором все привычно сетуют на наше тяжелое экономическое положение, на политические кризисы, вооруженные конфликты, общую нестабильность и виноватых тоже легко находят - Президент, Правительство, демократы, центральная власть. Но на уровне Президента, Правительства принимаются серьезные и важные решения о помощи семье, женщине, детям, из нашего скудного бюджета выделяются средства на дотации и т.п. Ну а мы сами, что делаем мы, чтобы помочь детям? Или только негодуем и критикуем?

Тысяча российских ребят, проживающих на пострадавших от чернобыльской аварии территориях, смогут отдохнуть этим летом в Дании. Акция «Солидарность с детьми Чернобыля» проводится Российским детским фондом по инициативе и при финансовой поддержке благотворительной организации «Датская народная помощь».

Ну а поскольку учебный год окончен, полезно подумать об его итогах, о том, как совершенствуется система образования и воспитания, о людях, которые этим занимаются. Так, в Москве оценку работы за учебный год получили не только учащиеся школ, но и их учителя. По распоряжению мэра работникам народного образования решено выдать премию в размере среднемесячной зарплаты. Для этого московскому департаменту образования выделено около 8 миллиардов рублей. Кроме того, с 1 сентября работникам этой отрасли в столице решено увеличить зарплату.

Но чтобы хорошо учить, педагогам нужны хорошие учебники, а с ними у нас вечная проблема. Перспективам усовершенствования отечественных учебных пособий была посвящена прошедшая в Москве научно-практическая конференция.

Вместе с традиционными в России развиваются альтернативные и дополнительные системы обучения. За последние 3 года в рамках Русской Православной Церкви создано более 1000 церковных (заскрасных) школ, где обучаются дети от 3 до 18 лет. Представители различных религиозных конфессий открыли 50 детских садов.

Уникальная программа воспитания, основанная на учении русского писателя и философа Даниила Андреева, заложена в основу нового детского центра «Роза мира». Он создан ассоциацией

Далеко счастливые

«Дети России» совместно с российской ассоциацией медико-социальной помощи «Тереза». В «Розе мира» будут организованы семинары по истории религий и культуры, этносу, нравственно-этическим учениям.

Не остаются обойденными и дети-инвалиды. Недавно в Петербурге, в бывшем дворце Великого князя Михаила Романова, состоялся концерт глухих детей - лауреатов Всероссийского конкурса. Здесь же открылась и выставка-продажа изделий художественного творчества глухих и слабослышащих детей из школ-интернатов Петербурга и области. Вырученные средства пойдут на поддержку детей-инвалидов, которых в городе на Неве 8,5 тысячи.

Долгое время мы жили в обществе, как бы не имеющем инвалидов, больных, которые были проблемой только для их родных и близких. Теперь мы говорим о бедах этих детей открыто, привлекая внимание к ним здоровых и благополучных. И вот результат - в этом году, как никогда, много ребят-инвалидов поедут в общие оздоровительные

лагеря. Это, несомненно, скажется положительно на их самочувствии и настроении, а другим детям даст возможность проявить доброту и милосердие.

Перечень «частных» фактов можно было бы продолжить. Но посмотрим вокруг - сколько еще не сделано, сколько болячек и трудностей, сколько детей ждут помощи и не могут ее получить.

Только один пример. Ассоциации борьбы с детскими лейкозами не хватает средств для всех нужных лекарств. Ведь для лечения такого ребенка требуется медикаментов в среднем на 200 тысяч рублей в год, а в периоды обострения и того больше.

Поэтому Ассоциация борьбы с детскими лейкозами решила обратиться ко всем, кто может помочь. Телефон: 118-01-87. Адрес: 115533, Москва, Нагатинская улица, д. 10, ком. 37. Возможно, среди наших читателей найдутся люди, которые смогут поддержать больных детей. Вспомните, как сказано у Достоевского, про слезу одного-единственного ребенка.

Рос. вести. - 1993. - 10 апр.

И

Последние данные Мособлкомстата: по неполным расчетам, на 1 января 1993 года, в Подмоскowie проживало 6891 тыс. чел., то есть на 16 тыс. меньше, чем в 1991 году. В 1992 году зарегистрированных младенцев было на 7,8 тыс. меньше, чем год назад, тогда как число умерших стало на 5,2 тыс. больше.

Впрочем, тенденции к снижению деторождения и увеличению детской смертности в столичной области России социологи подметили давно. За последние 5 лет здесь общее количество рождающихся детей снизилось с 84,7 тыс. до 52,5 тыс.

Деловой мир. -

1993. - 10 апр.

По расчетам, в нынешнем году в Подмоскowie около 30 тыс. семей обзаведутся первенцами и приблизительно 35 тыс. молодых женщин готовы стать матерями. И еще: от 70 до 115 тыс. человек из-за резкого повышения цен за ясельно-садовые услуги предпочтут домашнее воспитание детишек. В то же время количество малообеспеченных семей в области колеблется от 12 до 15 тыс.

ОАЗИС

НА МОСКОВСКОЙ ОКРАИНЕ СОЗДАН ПЕРВЫЙ
В РОССИИ КОМПЛЕКС СОЦИАЛЬНОЙ
ПОМОЩИ ДЕТЯМ И ПОДРОСТКАМ

Ирина ОВТИННИКОВА

Еще два года назад здесь, на самом краю Москвы, располагалась спецшкола. Районные комиссии по делам несовершеннолетних направляли сюда малолетних правонарушителей. Казалось, все было предусмотрено, от первоклассного оборудования до бетонного забора, но ничто не удерживало пленников — загнанные в клетку насильно, они бежали из нее. Надежда, на него возлагавшихся, заведение не оправдало, и в 91-м году решено было создать на его месте комплекс, состоящий из санаторно-лесной школы, приюта для ней, профтехучилища, досугового центра и центра постинтернатной адаптации, о котором «Известия» уже рассказывали, и телефона доверия.

В самом центре всех этих центров, конечно, школа. Щегольски обставленные классы, и в каждом не более двенадцати человек. Отличные кабинеты. И та обстановка покоя, в которой, по справедливому суждению Нины Михайловны Орловой (она заместитель генерального директора комплекса и директор школы), залог всех педагогических успехов.

Живой пример этих успехов я наблюдала своими глазами. В центре постинтернатной адаптации среди бывших детдомовцев, взрослых уже ребят, тесно общаются мальчишка. Живой, занятый. Сюда, на Лосиноостровскую, пришел с шестью двойками. Было это год назад. Сейчас учится практически без троек. Я только завела о нем речь, Нина Михайловна сразу поняла: Миша Полковников? Да у него способностей на троих. Школа-то предпочитает постных, а этот с перцем — вот и вся его беда.

Все, кого отбирает медико-педагогическая комиссия в четырнадцать классов, с перцем. Никого из них никто на Лосиноостровскую не направлял. Часть осталась после спецшколы, а часть... Слухом земля полнится. Дорогу сюда узнали те, кто дошел, что называется, до ручки в столкновениях с педагогикой, рассчитанной на среднего ученика со средним поведением.

К сожалению, берут здесь только с седьмого класса. Нина Михайловна вздыхает: надо бы, конечно, раньше. И надо, чтобы приют работал и по субботам-воскресеньям. Сейчас здесь живут с понедельника по пятницу те, кому очень далеко ездить. А был бы повар, была бы возможность содержать дежурного воспитателя, можно было бы оставлять на ночь не только своих учеников, но и волкого, кто постучался в дверь проходной. Необходимость отказываться в крыше над головой мальчикам и девочкам, которым по разным причинам невозможно вернуться домой (а подчас его и нет, дома), здесь переживают очень больно.

Но вернемся из области желаемого в область осуществленного. Итак, поезде всего школа, где опытные психологи предписывают каждому подростку подходящий темп обучения: кто-то провел в бегах чуть не целый учебный год. Кто-то был в контактах с учительницей математики и упорно не ходил на ее уроки, а кто-то в двенадцать лет едва научился читать и писать. Но что любопытно — все хотят начать, что называется, новую жизнь. Нина Михайловна дожи-

мает плечами: невозможно постичь, почему в своих школах эти дети считались отпетыми.

Почему — как раз понятно. В классе, где сорок человек, а учитель готов учить только тех, кто хочет и умеет учиться, любое отклонение от этой добродетели выбивает ребенка из колея. Здесь же, на Лосиноостровской, настроены на неудобного, неуправляемого, не совсем здорового, обремененного домашней нескладницей.

Мы привыкли употреблять выражение «теплечное воспитание» исключительно в отрицательном смысле. Между тем оно обозначает всего лишь ровную постоянную температуру отклонений, в чем более всего нуждается ребенок.

Он нуждается в том, чтобы, начав учиться в классе «А» и обнаружив, что там трудно, мог преспокойно перейти в класс «Б», а потом, поднабравшись силенок, вернуться обратно. Ему нужно, чтобы, поссорившись с мамой, можно было остаться в школе и переночевать, а завтра, соскучившись без мамы, отправиться домой. Ему нужно, чтобы рядышком (на улицу выходить не надо) была профшкола, где можно переобработать четверть специальности, пока не выберешь что-то по сердцу. А можно учиться в колледже при институте молодежи (автобус отвезет тебя туда и привезет обратно). Уже есть бывшие отпеты, поступившие на факультет социальных работников, которых институт готовит в расчете на то, что когда-нибудь комплексы, подобные московскому, возникнут повсеместно.

Спросят: а что же, нет таких, у кого и в этих условиях не клеится? Есть, конечно. Но если не клеится в классе, нащупывают все-таки почку, из которой разовьется здоровый побег: разнообразные студии, кружки, мастерские — все приспособлено к тому, чтобы так и было. Во всяком случае пока (Нина Михайловна стучит по дереву, чтоб не сглазить) полных провалов не случалось. И, думаю, не случится, если и дальше дети, которым положено разъехаться по домам после трех (между прочим, автобус в этом случае довезет до метро), задерживаются и на два, и на три часа, предпочитая потом идти пешком и ехать на трамвае. Хочешь — телевизор смотри, хочешь — на компьютере поиграй или поработай, хочешь — мастера что-нибудь или просто поболтай со сверстниками, а то и со старшими, которых предпочитает тот же Миша Полковников. Мне он признался, что в этой школе впервые за свою тринадцатилетнюю жизнь убедился: не все взрослые, оказывается, гады.

Боюсь, многим покажется, что я нарисовала розовую картинку. Возможно, стороннему глазу незаметны какие-то изъяны, просчеты. Но ведь что важно: кажется, все разваливается, а вот возникает совершенно новое, небывалое (да и невозможное раньше) учреждение. Нетрудно догадаться, что оно стоит существенно дороже обычной школы и даже школы-интерната. Все

дети здесь бесплатно обедают, а те, кто остается в приюте, питаются четыре раза. Педагоги получают немалую надбавку за ту в полном смысле штучную работу, которую производят, а сотрудников в комплексе примерно столько, сколько и воспитанников (и Нина Михайловна считает, что не все кадровые проблемы решены: позарез нужен, например, санпропускник).

Словом, дорого, дорого. Но даже если отбросить все соображения высокого порядка и руководствоваться сугубо практическими, несомненно получится, что любая выправленная судьба стоит затраченных на нее денег.

Потому что искривленная, искаженная человеческая жизнь вовлекает в свою орбиту, тащит за собой вниз по наклонной десятки других жизней. А один Миша Полковников, испытавший элевые за семь школьных лет вкус учения, вкус самоуважения и уважения к себе, несет в себе надежду на правильную, нормальную жизнь всех, кто встретится ему на пути. Московский департамент образования изыскал средства для того, чтобы впервые в России поставить такой опыт для двух сотен детей. Хочется верить, что у этого опыта найдутся последователи в иных российских градах и весях.

В Москве появилась новая категория бомжей — дети. Их родители — алкоголики, приватизировав и продав квартиры, скрываются в неизвестном направлении, бросая детей на произвол судьбы.

Сколько сейчас всего бездомных детей, точно не знает никто. Достоверно известно лишь следующее: за восемь месяцев этого года в Московский приемник-распределитель для несовершеннолетних привезли 25 девочек и мальчиков, которые «старшими» своих родителей лишились жилья.

Будущее этих ребят, равно как и тех, кого нашли на улице, безрадостно: школа-интернат или детский дом, ПТУ и работа не по призванию, а по «жизненной необходимости» — только те, которые предоставляют общежитие. И в лучшем случае — комната в коммуналке, но это, как утверждает председатель правления Московского детского фонда Елена Фонарева, редкое исключение. А ведь у всех них были благоустроенные квартиры.

Начальник отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних Московской городской прокуратуры Людмила Скороход считает, что подобные сделки незаконны, поскольку нарушают право ребенка на жилье. Вот почему родителям, ставшим собственниками квартиры, нельзя ее продавать, если это влечет за собой нарушение жилищных прав детей.

От отдела социальных исследований «Известий»

Бездомные дети стали появляться и в деревнях. Но там защитить их право на жилье невозможно, поскольку дома, как правило, — наследственная собственность родителей и дети совладельцами не являются. Пока наши законы ненадежно защищают права детей. Поэтому, с нашей точки зрения, назрела необходимость изменений в гражданском законодательстве, которые бы препятствовали обездоливанию маленьких граждан, не давали возможности совершать сделки в ущерб их интересам.

Сиротство заполняет мир и душу

Игорь Ефимов

В России более полумиллиона сирот. Их полностью содержит государство. Но на самом деле из каждой сотни несчастных детей только у пяти действительно нет родителей. И каждый год государство принимает на свое попечение еще 50 тысяч детей.

Эти дети нуждаются в помощи и участии. Среди тех, кто пытается это сделать, — известный музыкант, актер, режиссер Юрий Шерлинг, ныне президент Международного неправительственного фонда «Дом детей-сирот».

— Каким образом вы, сугубо творческий человек, вдруг стали президентом «Дома детей-сирот»?

— Два года назад в одном из лучших концертных залов Лондона мне довелось с известными деятелями искусства участвовать в концерте Мира. Собравшись после выступления, мы — артисты, композиторы — делились творческими планами. Тогда-то и пришла мысль сообща помогать тем, кто без поддержки обречен на полное забвение. Я имею в виду талантливых детей-сирот. Меня избрали президентом фонда. Но только вернувшись в Москву и окупившись в российскую действительность, я увидел бездну сиротского горя, полную беспомощность государственной системы. Так задачи фонда расширились. Мы поняли: детей в этой стране надо спасать. Вот цифры, которые ужасают.

В России около 40 миллионов детей. По данным Минздрава, из них только 25 процентов здоровы, 90 процентов страдают авитаминозом. Ежегодно погибают в возрасте до 14 лет до 200 тысяч детей. Рождаются с врожденными и наследственными заболеваниями более 38 тысяч. Число детей-инвалидов до 15 лет — более 220 тысяч, более миллиона — с умственными и физическими недостатками.

В 1992 г. без попечения родителей осталось 59 тысяч детей. Из 18 тысяч, воспитывающихся в домах ребенка, более 14,5 тысячи отстают в психическом развитии. Всего в детских спецучреждениях в 1992 г. содержалось 580 тысяч детей.

— Но скажите, ведь существует же все-таки государственная система помощи детям...

— Она включает детские дома, спецшколы, специнтернаты, спецПТУ. Учреждения находятся в ведении министерств народного образования, соцобеспечения и внутренних дел. Приставка «спец» необязательно встречается в названии каждого учреждения, но я заостряю на этом внимание потому, что педагоги и воспитатели, как правило, именно здесь не имеют специального образования, специальной подготовки, позволяющих учитывать особенности физического и психического состояния детей. И условий специальных, чтобы оказывать ребенку индивидуальную помощь и поддержку, нет.

— В чем же выход?

— В отмене государственной монополии на воспитание этих детей, широком общественном патронаже над сиротскими заведениями.

Сейчас в России действует около 700 общественных благотворительных организаций. Но благоприятные условия для их деятельности отсутствуют. Нет налоговых и иных льгот на благотворительность. Нет льгот и для жертвователей. Это же издевательство: тот, кто отдает деньги детям, платит за это налоги, в том числе и подоходный.

— А как ваш фонд тратит собранные средства?

— Одна из наших акций — оздоровление детей-сирот за рубежом. При поддержке известной правозащитницы вице-президента фонда баронессы Каролайн Кокс 50 детей-сирот из российской глубинки по три месяца живут в Англии. Вот только каково же им вновь возвращаться в российские детские дома?! У нас появился уникальный опыт спасения детей из «горячих точек» — отработан механизм вывоза, реабилитация и лечения детей с передачей их под патронаж соотечественников.

— Вам скоро пятьдесят. У вас, что называется, все есть — известность, деньги. Зачем вам фонд, эта борьба?

— Я никогда не мог объяснить словами, зачем мне все это. Можно ведь мне, Шерлингу, жить в уютной и чистой Европе, спокойно и сыто. Но есть ощущение нарастающего зла, сиротства, заполняющего мир и душу. Мой мир и мою душу

«Здравствуйте, телефон доверия слушает...»

и помогает нашим детям

Людмила СОРОКИНА.

Известие о создании в Москве детского телефона психологической поддержки очень порадовало: взрослым трудно жить в мире, где многое перевернуто, а уж детям и подавно. Обилие разных проблем, несоответствие желаний возможностям искривляют их психику. Специалисты утверждают: более 70 процентов психологических травм дети получают в семье. Потому и сбегают из дома ежегодно почти 50 тысяч мальчишек и девчонок. Даже у детей из так называемых благополучных семей выросла асоциальная направленность. Они стали более агрессивными, возбудимыми, их легко вывести из равновесия. Чем помочь нашим ребятам? Как сделать, чтобы их детство было временем радости, а не тревог? Об этом мы и говорили с Сергеем Трофимовым - заведующим московским телефоном экстренной медико-психологической помощи:

• Воспитывать любовь, милосердие, сострадание и другие лучшие человеческие качества в ребенке должна прежде всего семья. Хватит горького опыта социалистического воспитания! Тогда государство фактически отстранило родителей от детей: их растили детский сад, школа, училище, вуз, общественные организации, а самую малость - отец-мать. В семьях образовался психологический вакуум. И потому сейчас не обойтись без специализированной психологической службы. Мы для того и организовали свой телефон, чтобы помочь родителям и детям преодолеть своеобразную «полосу отчуждения». Ни в коей мере не стремимся заменить ребятам родительское тепло, внимание, любовь, - это невозможно. А хотим только помочь им увидеть, услышать, понять друг друга...

Уже первые месяцы работы показали, как велика нужда в службе доверия. Ежедневно - 50 - 70 обращений! А в выходные дни почти в два раза больше. Телефон не умолкает ни на минуту.

Свою аудиторию его сотрудники условно определили возрастом от 5 до 12 лет. Но звонят дети и трех с половиной лет, и шестнадцатилетние.

Разговор с ребенком как бы высвечивает всю его семью. Достаточно пообщаться полчаса, чтобы понять, какие «болячки» одолевают этот дом. Дети отзывчивы, когда к ним внимательны и терпеливы. Стыдятся за непутевых родителей, но чаще - жалеют их. Когда специалисты телефона говорят с детьми алкоголиков, часто слышат просьбу рассказать хорошую сказку. И тогда дежурные не просто читают книжку, а пытаются вызвать на разговор позвонившего. Выяснить его характер, снять напряжение, вселить уверенность, оптимизм, надежду. А вообще детей волнует почти то же самое, что и нас, взрослых: проблемы любовные и сексуальные, политические и личные, день сегодняшний и завтрашний, и многое другое.

Что же это за люди, распутывающие вместе с детьми клубки проблем? Их не так уж и много - 25 человек во всей службе психологической помощи. Только пятеро - психологи. Остальные - педагоги, медики, инженеры, студенты вузов, прошедшие специальный курс подготовки и показавшие себя пригодными для такой непростой работы. Желающих служить на телефоне доверия много. Но отбор строгий. Прежде всего это должен быть человек с доброй и отзывчивой на чужую боль душой. Желательно иметь приятный и мягкий голос. Остальному научат.

О зарплате голова у них не болит. Спонсоры - московская городская телефонная сеть и советско-американское предприятие «Крокус-Интернэшнл» - об этом позаботились. Как, впрочем, и о многом другом. Кстати, и детская телефонная линия появилась благодаря одному частному лицу - российскому предпринимателю. Услышав, что службе нужен меценат, он без лишних слов предложил свои средства.

«Российская забота»

И назвали фонд

С. СТЕГУШИНА

Год как зарегистрирован фонд, и вот география его заботы: Байконур, Тирасполь, Рязань, Калуга, заполярный Североморск, гарнизоны Подмоскovie, Ленинградский военный округ. Да, чаще всего это медицинская помощь - самое нужное и дорогое в семьях, которые нередко лишены педиатрической консультации. Одному мальчугану фонд сумел приобрести дорогой импортный слуховой аппарат, а запущен был ребенок и оглох, потому что в лесном гарнизоне, где служил отец, не было опытного отоларинголога. Но везет фонд в военные городки и детское питание, полученное по гуманитарной помощи. И детские вещи. И опять же лекарства. А северянам-малышам вкусные подарки...

Загляни в глаза ребенка... Узко - детям, причем еще уже - детям военных, офицеров направляет фонд свою заботу. Эта социальная группа всегда не просто жила, с расквартированными по приказу офицерами холесили всегда по стране их жены и дети. Сейчас в связи со срочным выводом войск, а также в горячих точках жизнь этих людей сложна особенно, порой трагична. Ирина Козырева формулирует идею так:

- Мы забыли проблему детства в семьях военнослужащих, потому что считаем: это одна из наиболее уязвимых групп детей. Всем помочь, к сожалению, мы не можем. Так хотя бы узкой группе. Уверены, кстати, что у любой благотворительной организации должна быть узкая цель. Теория малых дел? Возможно, малых. Но дел.

Они обе Ирины, Козырева и Руденко, председатель попечительского совета фонда и директор-распорядитель. Одна - сдержанно-рассудительная, другая - взрывная, пылающая. Наверное, хорошо дополняют друг друга в деле.

Мои собеседницы не просто рассказывают о том, что успели доброго сотворить, но и размышляют о непростом существовании у нас в России благотворительной идеи.

А вот как действуют. На средства щедрого спонсора «Банк Аэрофлот» - председатель правления Владимир Сипачев - снарядили бригаду врачей на Байконур, там в городке Ленинске тяжелейшая ситуация с водой, среди детей свирепствует гепатит. Транспортом (самолеты) поддерживает всегда Министерство обороны, один из учредителей фонда. А кадры дают другие учредители: детская Филатовская больница, клиники 1-го мединститута... Столичные доктора работают на выезде, точнее «на вылете», без усталости, осматривают по 100 ребятшек за прием. Трудных вывозят в Москву и здесь госпитализируют. Небогатые детские клиники щедры на внимание.

Нам жизненно необходим закон о благотворительности, а пока его нет, общественные организации бьются как рыба об лед. Ходят от учредителей к спонсорам с протянутой рукой. Кстати, это не стыдно - протянуть руку для доброго дела. Но обременительно и не всегда успешно. А у тех же американцев сбор средств - уважаемое деяние. Школьники продают благотворительные билеты, молодежь на велосипедах объезжает округ, собирая деньги по подписке. Каждый третий американец два часа в неделю тратит на благотворительность. В наших школах ребят этому пока не учат. А не мешало бы...

Их всего пятеро, работников «Российской заботы». Обе Ирины - на общественных началах. Трое - на весьма мизерной зарплате, ибо опять же закона нет и нет законодательной в нем статьи расходов на труды организаторов благотворительности.

У фонда хорошие международные связи. Не будем лукавить, наверное, благодаря тому, что Ирина Козырева - супруга министра иностранных дел. Использует свое положение? По-моему, да. Но дай Бог другим нашим супругам использовать положение таким образом и для таких дел.

Наша газета уже знакомила читателя с первым и пока единственным в Москве приютом для беспризорных детей, созданным при благотворительном фонде «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН). Разговор о нем мы продолжили с президентом фонда «НАН», врачом-наркологом Олегом ЗЫКОВЫМ:

- Олег Владимирович, помогает ли государство работе вашего приюта?

- О чем вы говорите! Нет, конечно. По идее мы с государством должны сотрудничать. Должен быть выработанный разумный конструктивный диалог между формирующимся третьим сектором - некоммерческими общественными организациями - и государством, осуществляющим политику протекционизма в отношении социально значимых организаций. Как это сделать? Прежде всего государству не надо создавать мощные бюрократические аппараты. Я хотел бы привести наглядный пример. В Москве существует комитет по проблемам детей и семьи, у этого комитета в каждом муниципальном округе - свой маленький комитет плюс различные окружные комитеты, то есть этакая громоздкая административная пирамида. Кроме того, есть еще комитет социальной защиты с соответствующими подразделениями. А приют для беспризорных детей в столице один - при фонде «НАН». И содержим мы его на собственные средства. Разговоры о том, что у города нет денег на содержание приютов, - ложь. Просто средства вкладываются в бюрократический аппарат.

Возможна ли альтернатива? Да. Государство объявляет конкурс на городском или территориальном уровне для решения той или иной социальной проблемы, то есть выдает социальный заказ с обеспечением его финансирования. И общественные организации, которых в Москве предостаточно, могут между собой конкурировать, беря на себя его выполнение. Государство, убедившись в дееспособности той или иной организации, заключает с ней контракт, где четко определяется система ответственности. Вы отвечаете за то-то и то-то. Мы не вмешиваемся в ваши внутренние дела, нас интересует только результат вашей работы, и мы оказываем вам материальную или любую другую помощь. Получается, что общественная организация не только отвечает перед государством, одновременно определяются рамки воздействия на нее: чиновничий произвол исключен.

- В одной из газет было написано, что приют грозит закрытие санэпидемстанция. Так ли это?

- Нет, это слухи. Реально о закрытии приюта речи не было. Но в целом ситуация получилась просто анекдотическая: мы на свои деньги пытаемся что-то сделать для детей, сами без помощи государства, а какой-то начальник приезжает к нам и говорит, что мы тут плохо работаем, у нас грязновато и неважно пахнет. Грязновато, да, потому что дом нехорош. Плохо пахнет, но, простите, дети приходят к нам не самые чистые. Вместо того, чтобы попытаться хотя бы подсказать, как лучше все организовать, а в идеале - дать денег, наша работа подвергается необоснованной критике.

К нам приезжали представители СЭС и убедились, что с точки зрения санитарии, несмотря на жуткие условия - ведь дом нам достался совершенно ветхий, - претензий нет, санитарные требования соблюдаются. Сейчас мы пытаемся сделать ремонт. Но здесь встает проблема юридических прав на помещение. Имея их, мы давно бы нашли организацию, которая оплатит капитальный ремонт.

Еще раз подчеркну, разговор о закрытии приюта не шел. Благодаря вашей газете и другим средствам массовой информации городские власти осознали, что есть беспризорные дети и им нужно помочь. Мы смогли привлечь к работе приюта ученых из Центра наркологии. Они провели анализ наших усилий и результатов и составили рекомендации для правительства Москвы об открытии сети таких учреждений. Решено, что в Северо-Восточном округе тоже откроется приют. Его планирует содержать одна английская фирма.

- А кто является вашим спонсором?

- Спонсоров в классическом понимании у нас нет. Несколько раз мы получали небольшие суммы денег, в том числе и от Министерства социальной защиты населения РФ - 500 тыс. рублей. Но приют за один месяц «съедает» столько, поэтому основной источник наших доходов - коммерческая деятельность созданных при фонде

предприятий. В их уставах предусмотрены отчисления того или иного процента на счет фонда. Сейчас таких активно действующих МП у нас около пятнадцати.

- Почему вы, люди, грубо говоря, занимающиеся алкоголиками и наркоманами, пришли к идее создать приют для беспризорных детей?

- Пытаясь заниматься профилактикой в семьях, мы волей-неволей сталкиваемся с этими детьми. И понимаем, что если им сейчас не помочь, через некоторое время они станут нашими пациентами. Нужен комплексный подход к решению проблем семьи. Это сложный процесс глубинных изменений в обществе, если хотите, вопрос ментальности, а стимулировать и контролировать его должно государство.

- Вы как-то пытаетесь оградить детей от родителей - наркоманов и алкоголиков?

- Да, мы занимаемся этим. Но тут есть свои сложности. Забирая ребенка из семьи, мы должны предложить ему альтернативу и обязаны проследить его дальнейшую судьбу. И тут возникает цепочка: приют, затем учреждение долгосрочного пребывания ребенка или в идеальном случае усыновление прямо из приюта. Все это требует, как я уже говорил, комплекс-

сного подхода, являясь, по сути, не столько проблемой общественной организации, которая создала приют, сколько проблемой государства. Здесь мы внедряемся в его сферу, в его политику организации социальной защиты детей и подростков в стране. Это очень сложная проблема. Сложно из-за отсутствия соответствующих кадров, из-за разного понимания предмета со стороны участников процесса. Мы при фонде создали учебный центр, начинаем готовить специалистов по социальной работе.

- Олег Владимирович, будет ли когда-нибудь занятие благотворительностью восприниматься в России так же, как на Западе?

- Как я уже говорил, у нас не существует разумного механизма решения социальных задач, его нужно формировать. Достигнем ли мы уровня западных стран? Я думаю, что все будет определяться социально-экономическими процессами, происходящими в нашем обществе. Если положение стабилизируется, то да. Я абсолютно уверен, что по своей душевности, умению сопереживать наши люди отнюдь не хуже, а может быть, и лучше тех же американцев, немцев и других. Несмотря на годы тоталитаризма, они не утратили отзывчивости, сострадания, они хотят и могут делать добро.

Беседовала М.КОПТЕЛОВА.

Москве вновь нужны дома для беспризорных

ТАМ, ЗА ПОРОГОМ

А. ТРУШИН

ИНТЕРНАТА

Они — не ангелы. В короткой жизни каждого из них было столько всего, что другой и до старости не испытает. Вот такая странная у всех ~~фантазия~~ по возрасту — от 15 до 20 лет, эмоциональным жизненным опытом богаты, как зрелые люди, а по умению жить — что малолетние дети.

Саше Окуневу — шестнадцать. Десять лет кочевал из одного интерната в другой. Убегал, его возвращали. Последний побег, самый продолжительный, ознаменовался развеселой жизнью в «подвальчике». Когда «накрыли» притон, Сашу определили в спецшколу. Полтора года назад закончил 9-й класс. «Выпустили меня в никуда и без ничего», — рассказывает Саша. Устроился было в ПТУ, учиться не смог, бросил через три месяца. Скитался по квартирам друзей, таких же интернатских выпускников. И фарцевал, и воровал.

Нашли его сотрудники группы социального патронажа случайно: зашли по делу в интернат, где когда-то Саша учился, и он туда по старой памяти пришел в надежде разжиться какой-нибудь едой. И уже два месяца не расстаются. Взяли Сашу работать на кухне в комплексе социальной помощи детям и подросткам, который создан недавно на месте той самой спецшколы. Паренек часто бывает в группе патронажа. Помогает, чем может. Живет сейчас с двумя приятелями в маленькой однокомнатной квартире.

Группа социального патронажа существует с прошлого августа. Ее руководитель — Сергей Андреевич ЛЕВИН.

Группа социального патронажа возникла по инициативе Евгения Михайловича Карманова — начальника отдела социальной защиты детства Московского департамента образования. Левин взялся за новое дело. Сейчас у него девять сотрудников.

Девять человек на весь огромный мегаполис. А сколько в нем затерялось таких ребят? Левин говорит, что он недавно получил список выпускников сиротских интернатов за последние три года — около 300 человек.

При выходе из интерната подросток должен получить жилье, мебель, одежду на сумму 1000 рублей, деньги — 100 рублей, если идет учиться, и 140 — если будет работать. Одеждой и деньгами обеспечивают, кажется, всех. Кухне с мебелью — не каждому достается.

И совсем плохо с жильем. Не всякий взрослый способен пройти бюрократические круги райисполкомов. А подросток, не знающий вообще этой достопримечательности нашей жизни? И вот тут для выпускника замыкается цепочка: нет жилья — нет прописки — нет работы.

Беда не в том, что перед выпускниками интернатов возникают жизненные трудности, а в том, что ребята не научены их преодолевать. Левин говорит:

— Почти все они не приспособлены к реальной жизни. То, что начинается для них за порогом интерната — это трагедия.

Группа социального патронажа и создана для того, чтобы найти, поддержать тех ребят, которым действительно нелегко живется,

помочь им адаптироваться к непривычной и часто жестокой жизни.

В этом отношении жизнь — скорый учитель. Одного научит честно зарабатывать и жить по средствам, другого — воровать. Кому как повезет.

Есть точка психологического надлома — зияющая душевная пустота, которая поджидает каждого, кто выходит за порог интерната. Здесь ребята живут своим миром. Складывают свои отношения в группе, отряде, классе. Свои привязанности, любовь, ненависти, драки, нежности. Там, за порогом, — ничего. Равнодушие. Одиночество.

Не случайно они стараются найти «своих» и живут часто в одной комнате компаниями по три-пять человек. Как могут, помогают друг другу. Бывает, вместе воровать. Бывает, вместе воспитывают своих детей.

Да-да, едва выйдя из интерната, девочки спешат рожать. И это не потому, что им секс в новинку: в интернате у них, как говорится, уже все было. Рожает от страха перед одиночеством, перед необходимостью каждый вечер возвращаться в свое неустроенное жилище — если оно есть, конечно. От страстного желания иметь всегда рядом близкое, родное существо, иметь, наконец, свою семью. Вышла или не вышла замуж — неважно. Рожает, но не бросают младенцев в родильных домах, воспитывают, как могут, сами.

В поле зрения группы социального патронажа не один десяток таких юных мам. И Татьяна Прохорова Флюстова, и Ирина Юрьевна

Кудряшова, и Светлана Махмудовна Зеленкова, все сотрудники к ним постоянно ездят, помогают, учат ухаживать за детьми.

Группе патронажа помогают также комплекс социальной помощи детям и подросткам и благотворительная организация «Соучастие в судьбе». У «Соучастия» есть мощный спонсор — «Автобанк», от него особенно нуждающиеся лезинские подопечные получают денежные пособия. Кроме того, комплекс и «Соучастие» выделяют им продукты, поступающие в порядке гуманитарной помощи.

Бывает, что Лезин выпишет продукты кому-то из вновь найденных парней, кто особенно голодает. Но главным своим делом Сергей Андреевич это не считает. Помощь в устройстве на работу, в решении квартирного вопроса — все дела, которые они вместе делают, — лишь повод, который дает надежду на будущее общение.

Те, кого уже нашли, приходят опять и теперь сами помогают находить других, развозят по квартирам продукты для маленьких.

А сколько еще искать? В том списке, что лежит на столе у Сергея Андреевича, — три сотни фамилий. Где они? Кто с ними? Есть ли кому на свете дело до них? А через полгода этот список увеличится еще на сто человек. И не будет этому конца...

С БОМЖАМИ БЫ СПРАВЛИСЬ ПОЭТЫ, НО ПОЭТАМ НАДО ВОЗВРАЩАТЬСЯ

Ольга АЛЕКСЕЕВА

Они зольются в многочисленную толпу других бомжей через два месяца после трелей последнего звонка и прощального вечера в актовом зале. Они — это несколько тысяч выпускников детских домов, которые этой весной оканчивают школу и остаются на улице без работы и крыши над головой. Решать их судьбу пока предоставлено им самим.

Недавно в Центре социально-психологической помощи подросткам, полгода назад возникшем на месте бывшей спецшколы для правонарушителей, состоялось представительное собрание. Называлось оно презентацией центра, но праздничная обстановка как-то не удалась. Слишком уж серьезные проблемы звучали в выступлениях учредителей, слишком уж целенаправленным был подбор гостей. На презентацию собрались практически все начальники отделов народного образования округов Москвы во главе с начальником Департамента образования Л. Кезиной, работники милиции и прокуратуры. После беглого осмотра вычищенного и отремонтированного помещения центра гостей пригласили в группу Сергея Левина, занимающуюся постинтернатной адаптацией выпускников детских домов. И здесь-то состоялся главный разговор.

Много лет интернатовские выпускники, выходя из стен детского дома, оказывались в ситуации бомжей. Им полагалось жилье, денежная помощь и подмога опекуна. Но все эти блага оказывались фикцией. Старые квартиры, закрепленные с детства, часто бывали заняты родителями, лишенными своих прав, или чужими людьми, а новые комнаты надо было выбивать долгими ходатайствами по инстанциям. Теперь же при формировании рынка жилья и растущей безработице шансы на устройство в жизни у одиноких семнадцатилетних ребят и девочек сводятся практически к нулю. 400 рублей пособия, на

которые не снимешь даже, извините, туалета, формальное опекуновство воспитателя, у которого таких, как ты, еще двадцать, и... туляй! Устраивайся в жизни как умеешь.

А выходящий из интерната сирота знает немного. Сколько будет дважды два и где находится Америка, а лучше всего — как взять, что плохо лежит, или выклянчить милостыню. Никто не учил их зарабатывать деньги, вставать по утрам на работу. Воспитание в большинстве интернатов строится на удобстве воспитателя. Главное, чтобы была чистота, дисциплина, успеваемость, а навыки самостоятельной жизни, душа ребенка в программе не стоят. В результате, кроме материальных, все выпускники детских домов имеют проблемы другого свойства. Они не умеют самостоятельно жить. Более того, тюремной системой воспитания — обязанность убирать, обязанность (негласная) доносить воспитателю о проступках других и тирания старших — формируют у многих детдомовцев совершенно обратные общепринятым нормы жизни.

Выходя из интерната, шестнадцатилетний человек понимает главное — свобода! Работать? Дудки! Есть много более легких способов получить деньги. Убирать за собой? Постоянные субботники из-под палки не учат их чистоте. Выходя из интерната, ребята и девочки устраивают в своих комнатах такой свинарник, что страшно зайти. А ведь, казалось бы, учили учили...

Не умеющий воровать во многих детских домах — белая ворона, унижен и избит. Социальные отщепенцы — сироты — имеют свои понятия о жизни, где наши ценности идут со знаком минус, а те из ребят, кто пытается противостоять, оказываются одиноки в своем стремлении жить не во лжи.

Группа Сергея Левина, о которой я упомянула знача- ле, занимается постинтернат- ной адаптацией выпускников детских домов. Это сейчас — единственная своеобразная скорая помощь. Ее работа ос- нована на доверии и внима- нии к ребятам. С. Левин, Т. Флюстова, И. Кудряшова, Л. Дорофеева и другие — профессиональные педагоги с многолетним стажем ра- боты в детских домах. Они, зная своих подопеч- ных, верят в них и помо- гают самостоятельно встать на ноги. Группа уже обследо- вала около 300 выпускни- ков детских домов разных лет в Москве и Подмосковье, 150 из них помогла и помо- гает.

Проблем у группы хватает. Маленькая комнатка в поме- щении центра не вмещает всех помощников и нуждаю- щихся, нет возможности уст- раивать выпускников. При дефиците жилья и рабочих мест никто и слышать не хо- чет о неквалифицированных одиноких детдомовцах. И ма- ленькой группе из восьми че- ловек приходится бороться за каждого, а на это не ква- тает ни времени, ни сил. Они и так работают на износ, по пятнадцать часов в сутки.

— Нельзя быть одновременно поэтом и зоевать, — го- ворит один из педагогов груп- пы Ирина Кудряшова. — А мы только и делаем, что вы- биваем жилье, устраиваем на работу, а главное — погово- рить с каждым по душам, по- мочь разобраться в жизни, в семейных проблемах — не ус- певаем!

На совещании, в которое превратилась презентация Центра социально-психологи- ческой помощи подросткам, начальник Департамента об- разования Москвы Л. Кези- на говорила о необходимости создания службы помощи выпускникам детских домов и немедленного законода- тельного решения вопросов с обеспечением их работой и жильем. Когда будет эта служба, я не знаю. А вот на- счет немедленного решения согласна. Наши города и вок- залы пополняются юными бомжами, у которых свои представления о жизни. Им некуда идти, и они не оста- новятся ни перед чем, чтобы выжить. Их первый поток выльется на улицы уже этой весной, когда отзвенит горе- стно последний звонок в школах-интернатах.

ЧТОБЫ РОДИТЬ РЕБЕНКА, НУЖНО ДОЛГО ЗАРАБАТЫВАТЬ

Густав Арифджанов

Значит так — звонишь в дверь, спускается жена в домашнем халатике и говорит: «Пойдем, я тебе нашего ребенка покажу». В палате, скорее напоминающей гостиничный номер (санузел, правда, все-таки совмещенный) включенный телевизор, изредка звонит телефон, и родственники срывающимися голосами передают поздравления. Малыш, естественно, рядом, а жена пытается попотчевать тебя отварной осетриной, добавляя при этом: «Здесь так кормят, что мне всего просто не одолеть». Я не буду называть номер московского роддома, где все это фантастическое действие происходит, в целях недопущения косвенной рекламы. Скажу лишь, что больница — одно из подразделений бывшего 4-го управления Минздрава и стоит недельное пребывание в сказочном мире под миллион рублей. Мне такое удовольствие не по карману.

Есть дешевле — тысяч за двести. Есть очень дешево — десять тысяч в день. И тем не менее, основная масса россиянок рождает не в платных коммерческих отделениях, а пользуется услугами по-прежнему бесплатной и по-прежнему остающейся желать всего лучшего медицины.

Котя, как вы понимаете, родить ребенка — удовольствие далеко не бесплатное. Чешский доктор Станислав Трча, автор особо популярной у наших роженниц книги, советует уже в период беременности начать готовить приданое. Необходимый минимум включает по 6 распашонок, кофточек и махровых мочалок для купания, 4 большие пеленки для осушивания после купания, по 3 чепчика, конверта и фланелевой пеленки, по 2 вкладыша в конверт и пеленки непромокаемой, байковое и пуховое одеяльца и, наконец, 60 обычных пеленок. Неизмеримо меньший по ассортименту комплект для новорожденного стоит 20 тысяч рублей. А еще нужны чепчики и кофточки для прогулок, желателен спальник мешок, ванночка, бутылочки, соски, коляска, кроватки.

Лучшие в Москве ванночки делают в Ташкенте на совместном итало-узбекском пластмассовом предприятии. Потому их сегодня в российской столице и нет, даже в фирменном магазине на улице летчика Бабушкина. Контейнер из Средней Азии идет теперь через две, ранее не существовавшие границы. Но, как сказала доверительно администратор магазина, вы у грузчиков поспрашивайте, у них — будет. У них, вправду, есть. Что им границы!

Перед тем как забирать жену из больницы, москвичу, как в прежние времена, особо бегать по магазинам не придется. Придется усердно работать и более чем усердно подрабатывать. Потому что в Москве — что там Греция! — сегодня есть все. Но все дорого. Какие хочешь коляски у спекулянтов, живым кольцом окруживших «Детский мир». От обычных отечественных за 50—60 тысяч до германских, превращающихся и в летнюю, и в зимнюю. Стоят последние 200—300 тысяч.

«А вы съездите сами в Польшу и притащите себе коляску», — сказал колясочный магнат из магазинного оцепления. В том же оцеплении продают памперсы. Замечательная штука, впитывающая исходящую из ребенка злагу. Надел, и три часа спокойствия. Каждые такие три часа обходятся в среднем по 300 рублей. Совет: покупайте памперсы все-таки у спекулянтов, у них дешевле, чем в магазине. Импортная банка детского питания стоит под 6 тысяч. Отечественное дешевле, но цена прямо пропорциональна качеству. Бутылочка с очень удобной соской, естественно, в импортном исполнении стоит два доллара. Или больше двух тысяч в рублевом эквиваленте. Понсыпки от захватившей наш рынок компании «Джонсон энд Джонсон» — от двух тысяч и выше. Столько же стоит и детское масло. Можно, конечно, пользоваться по старинке и

подсолнечным. Но сегодня в Москве оно идет по той же цене. Итак, вы упаковались перед встречей с женой. Выложили при этом 200—300 тысяч. Но это не все ваши траты.

В роддом принято носить фрукты. Яблоки по 300—400, груши по шестьсот, виноград за тысячу. Хорошо хоть медицина не рекомендует цитрусовые. Тут цены запредельные. Купили, уложили в пакет, подошли к окошку передач. Терминология и нравы, кстати, в наших роддомах почти что тюремные. Передачи, запрещенные свидания, перекрикивания через окна. Мужу, доставившему супругу в роддом, через некоторое время выдают ее носильные вещи. Чувства при этом достаточно унылые. В окошке — очень богатая бабушка. Она носит запрещенные к передачам термосы с бульоном, взимая контрабандистскую пошлину в пять тысяч. Причем даже за разрешенные банки с вареньем умудряется свои пару тысяч оторвать. К счастью, это не в нашем роддоме.

Говорят, что поборы объясняются низкой зарплатой. Хирург, делающий операцию, получает 30 тысяч за ставку. Плюс 10 тысяч так называемых «лужковских», от москов-

ского правительства. Медсестры еще меньше. Вот и крутятся. Кстати, если у вас, как и у меня, родилась девочка, вам повезло. При выписке положено положить в карман белого халата 5 тысяч за мальчюка и 3 тысячи за девочку.

Но есть и маленькие радости. В роддоме, опять же «от Лужкова», вам выдадут гуманитарную помощь в виде трех теплых и трех обычных пеленок. По месту работы выплатят 21 тысячу рублей от государства и 15 тысяч от московского правительства. Еще вам положены ежемесячные 1400 «хлебных» рублей. А когда ребенку исполнится полтора года и вы не станете водить его в детсад, то 2400 рублей «отступных» вам будут платить также ежемесячно.

Помощь властей вещь, безусловно, приятная, но при таких тратах вы ее в общем-то не очень и почувствуете.

Неудивительно, что рождаемость в России, в том числе и в Москве, неумолимо падает. При средней зарплате в тридцать с чем-то тысяч рублей, чтоб родить одного ребенка, надо год работать. Абортов в России больше, чем рождений. Маленькие люди приходят в неустроенный нами мир.

Сократилось количество больничных коек для детей в Тамбовской области. По данным областного управления статистики, их осталось 98,6% от уровня 1991 года. Более всего сократилось количество коек для инфекционных больных — на 12%.

Нехватка средств у предприятий вынуждает их закрывать детские сады, число мест в которых сократилось по сравнению с 1991 годом на 6%. Неуклонно уменьшается количество врачей-педиатров. Самое же тревожное в том, что сокращается рождаемость.

Льготное обеспечение продуктами питания грудных детей и будущих матерей гарантирует администрация города Старая Русса и района. Самым маленьким гражданам, не достигшим годовалого возраста, еженедельно бесплатно выдается три литра молока. Беременные женщины приобретают за половину стоимости килограмм сливочного масла и десяток яиц.

В Валдайском районе будущим матерям предоставлено право бесплатного проезда в автобусе до райцентра для получения медицинской консультации и помощи. Такой пункт внесен в районную программу поддержки материнства и детства, утвержденную Малым советом. В принятом документе намечены отпуск лекарств и изделий медицинского назначения с 50-процентной скидкой, бесплатное печение анемии, которая наблюдается у большинства рожениц.

Обеспокоенные демографической ситуацией, а проще говоря, вымиранием новгородцев, меры по поддержке материнства и детства наметили другие районные советы и администрации. В области принята программа «Дети Новгородчины», ориентированная на прирост населения естественным путем, а не за счет переселенцев и беженцев.

Мать и дитя

Заметно прибавил оптимизма местным жителям новый роддом, который был открыт в пятницу в рязанском поселке Старожилово. Его светлые уютные помещения оснащены на современном уровне всем необходимым для матерей и новорожденных.

Если строительство многих других объектов, в том числе и социального характера, в области на неопределенное время заморожено из-за нехватки средств, то на большинство строек, касающихся заботы о материнстве и детстве, их все же продолжают находить. Поэтому резкое снижение здесь, как и в целом по всей России, рождаемости за последние два года демографы считают явлением временным. Ведь, как и семья, государство без детей, согласно народной мудрости, тоже пустоцвет.

ИТАР-ТАСС

Деловой мир. - 1993. -

3 июня.

Продали и пропили,

а детей -

на чердак

О том, что приватизация жилья имеет и свою «оборотную», негативную сторону, в прессе говорилось уже не раз. Жилье стало дорогостоящим товаром, и мошенники всех рангов стараются на этом поживиться. Как ни грустно, но никого уже не удивишь сообщением о росте числа жилищных афер и даже убийств пожилых одиноких владельцев квартир. Но это - так сказать, явный фриминал. А вот случаи, когда родители приватизируют и продают квартиры, в которых, кроме них, прописаны их несовершеннолетние дети, а потом уезжают с деньгами в неизвестном направлении - это, из-за нечеткости законодательства, вполне в «рамках закона». Звучит дико, но тем не менее факт.

Прокуратура Москвы выявила многочисленные случаи, когда жилищные права детей в связи с приватизацией жилья были грубо нарушены. Дело в том, что действующее ныне законодательство не требует обязательного включения несовершеннолетних в договоры о приватизации жилых помещений в качестве совладельцев. Именно поэтому права детей оказываются абсолютно незащищенными.

Рассказывать о таких ситуациях очень тяжело: просто не верится, что родные люди, отцы и матери, оказываются способными на такую подлость по отношению к собственным детям. Конечно, всем известны ситуации, когда матери оставляют в роддомах новорожденных малышей или - что гораздо страшнее - пытаются убить нежеланно появившегося на свет ребенка, выбрасывают на помойку. Но ведь в случаях, о

которых речь пойдет ниже, родственники (не только родители, но и опекуны) не один год плохо ли, хорошо ли растили детей, в буквальном смысле выброшенных потом на улицу. Какое же каменное сердце надо иметь, чтобы хладнокровно предать ребенка, с которым прожиты вместе годы, и, следовательно, не испытывать к нему не только любви, но даже элементарной привязанности!

Все договоры о передаче жилья в собственность, вопреки ст. 133 КоБС РСФСР, удостоверены государственными нотариусами без предварительного разрешения органов опеки и попечительства. Нотариусы считают, что разрешение органов опеки и попечительства в подобных ситуациях не обязательно, потому что собственниками приватизированных квартир являются взрослые лица, которые вправе совершать сделки купли-продажи от своего имени. Но ведь такие сделки противоречат еще и ст. 3 п. 2 Закона «О собственности в РСФСР». В соответствии с нормами гражданского и жилищного законодательства, дети правоспособны с момента рождения, они имеют право проживать на закрепленной за ними путем прописки площади.

Видимо, в практику применения Закона РСФСР «О приватизации жилищного фонда в РСФСР» необходимо внести серьезнейшие коррективы, защищающие права несовершеннолетних. А пока... страшно подумать, сколько еще детей могут оказаться на улице!!!

Есть ли способ помочь тем несовершеннолетним ребятам, которые по вине родственников оказались без своего угла?

Сейчас в райсудах Москвы принято 19 исковых заявлений о признании недействительными жилищных сделок, ущемляющих интересы детей. Городская прокуратура внесла представление начальнику управления юстиции Ю. Костанову о необходимости учитывать права несовершеннолетних при нотариальном удостоверении сделок по отчуждению приватизированных жилых помещений.

... И все же давайте смотреть правде в глаза: даже если сделка признана в суде недействительной, это еще не значит, что все сразу же, будто по маху волшебной палочки, вернется «на круги своя». Напоминаю: в большинстве случаев родители или опекуны, продавшие квартиру, сразу же скрылись в неизвестном направлении или давным-давно пропили полученные деньги. Приватизированная квартира может быть после первой сделки несколько раз перепродана новым владельцам. Конечно, говорить о трудностях слишком много. Общеизвестная истина гласит: легче предостеречь, чем исправить.

Надеяться на порядочность немалого числа «взрослых лиц», к сожалению, невозможно. Именно поэтому особенно надежным и справедливым должен быть Закон.

10000 беспризорных перезимовали в Санкт-Петербурге

Ожидают, что летом их будет в 3 раза больше

В отделе по охране семьи и детства мэрии лежат собранные с помощью милиции 500 адресов, по которым практически всегда можно найти петербургских гаврошей. Среди них первое место занимают, конечно, вокзалы, особенно Московский. Здесь ребята от семи до пятнадцати лет пробавляются чем могут: кто помладше и послабее — попрошайничают, кто постарше — воруют или даже «бомбят» контейнеры со спиртным и другими дефицитными товарами. Живут беспризорники и в ~~котельных~~ ~~(за бутылку доб-~~рый дядя Вася самого черта положит погреться у своих механизмов), на теплоцентралях, и чердаках с отоплением, или даже в люках городской канализации — лишь бы тепло было.

Кто поможет этим детям? Милиция задерживает их и отправляет в детские спецприемники только в том случае, если они что-нибудь украдут или если у них нет петербургской прописки. Тогда их отправляют домой. Но даже и в этих случаях возникают проблемы. Чтобы вернуть детей родителям или в детский дом, скажем, в Литву, Латвию или Эстонию, на границе за провоз ребенка надо платить пошлину. Петербургская инспекция по делам несовершеннолетних нашла оригинальный выход: чтобы милиции не тратиться, родителей по телефону вызывают в Петербург. Добровольно дети милиции не сдаются: боятся жизни за забором. В приютах спецприемниками пугают воров: «Будешь воровать — отправим в спецприемник».

Детские дома? Но около трети беспризорников в свое время из них сбежали и возвращаться не хотят.

Мирить беспризорников с родителями, тем более что у девяти десятых из них есть папы и мамы? Но это не всегда возможно. Вот, например, в приюте ночлежного типа «Синяя ворона», куда детей берут прямо с улицы, живет восьмилетняя Нина. Мать Нины — наркомачка. В приют ее привели мамины дружки.

«Синяя ворона» — один из четырех официально зарегистрированных мэрией приютов для беспризорников, в которых проживают от силы сто оставшихся без дома детей. «Синяя ворона» была открыта на Литейном социальным педагогом Андреем Артемчуком для работы с самыми «трудными» детьми, которые сами приходят сюда и которых здесь никто насильно не держит. Хочешь — переночуй и уходи, хочешь — оставайся. Сейчас в «Синей вороне» живут постоянно 27 детей, и приют уже работает «на пределе». А ведь у каждого из этих детей — трагедия, и работать с ними очень сложно: вчерашние воры таскают вещи даже у воспитателей. Очень часто они убегают и возвращаются раздетыми до нитки: «гуманитарные куртки» либо продали, либо их отняли старые дружки.

Хорошо, если ребенок попадет в нормальный приют, где устроители не гонятся за зарубежной помощью и не строят маниловские проекты.

В ближайшее время в петербургской мэрии будет подписано временное положение о приютах. Но решить до конца проблему можно только в том случае, если юридически будет признано существование безнадзорных детей, если будет четко определен их статус, а также люди и организации, которые отвечают за их жизнь и здоровье.

...А пока что уже к весне и в приютах, и в детдомах ждут массовых побегов.

Они похожи на затравленных птиц

Людмила
ОВЧИННИКОВА.

Жизнь тысяч ребятишек начинается
с жестокости

СТАРЫЕ, облупившиеся дома со следами осколков. Улицы, которые подметает только ветер. Заводской дым, оставляющий рыжие пятна на листьях деревьев. Рабочая окраина. Малая родина. В поселке, где почти все — выходцы из деревень, всегда можно было ощутить свой уклад жизни, сохранявший следы традиций. Однако на глазах год за годом, нищета, тяжелые заводские смены, отравленный воздух делали свое дело. Стали появляться люди отчаявшиеся. Трудно раньше было себе представить, что ляжет на свет такое явление, как жестокость к детям.

МЫ СИДИМ в чистом, уютном дворике, на скамейке в тени деревьев. Сквозь решетки на стенах видны расписанные сказочные сюжеты. Приемник-распределитель для несовершеннолетних Волгоградского УВД. Каждый день сюда привозят детей, найденных беспризорными.

Юсуф Агаметович Агаметов, зам. начальника приемника-распределителя, пришел сюда еще студентом. Когда он учился, судьба свела его здесь с обездоленными детьми. «Увидел их, похожих на затравленных птиц, и не смог забыть. Так и остался работать». Какая же беда гонит детей из дома?

— Первым делом тех, кого к нам приводят, отмываем от грязи, переодеваем, кормим. А потом разговор по душам. В частности, — говорит Юсуф Агаметович. — Есть у детей общая боль, которую чувствуешь, несмотря на их браваду, ожесточение. Каждому из них не хватило в доме родительской любви.

«Я БОЮСЬ МАМУ». Перед нами 12-летний Игорь З. Тонкое, нежное лицо. А в глазах — смутение. «Мама пришла ночью сильно пьяная. Схватила зеревку, бросилась меня бить. Я убежал во двор». Голосок у него ровный, спокойный. «Мама взяла палку. Поехала на пол брата. Я испугался, что она его убьет. Стал выхватывать у мамы палку...» После одной из таких семейных сцен Игорь убежал на вокзал.

— Эти дети живут с чувством обиды. Они сознают, что никому не нужны, — говорит Юсуф Агаметович. — Это чувство пришло к ним еще с колыбели. Вот случай, который был на моих глазах. Соседи позвонили в милицию: двое суток кричал за стеной оставленный без присмотра ребенок. А потом и крика не стало слышно. Может быть, он умер? Сотрудники милиции открыли дверь и увидели жуткую картину. По загроможденной постели ползал мальчик. У него от голода уже и сил не было плакать. Потом нашла мать. Она ушла в компанию и в пьяном угаре забыла о сыне. Случай этот — не единственный. С первых лет жизни таким детям приходится осознавать, что они никому не нужны — обуза. Их жизнь начинается с жестокости.

«СИЛЬНЫЙ ВСЕГДА ПРАВ». 14-летний Алеша, убежав из дома, скитался на берегу Волги. «Я не вернусь домой, — говорит он. — Меня избил мамин сожитель».

— Как защитить детей? — говорил Юсуф Агаметович. — Нужен закон, который определит бы права детей. Чтобы детский труд использовался только с учетом возраста, здоровья, психики. К тому же сейчас много случаев, когда прибегают к детскому наемному труду. Детей занимают чаще всего за гроши, обманывают их. Законодатели должны учесть все эти новые реалии нашей жизни.

НЕВОЗМОЖНО забыть глаза детей, в которых чувства обреченности, страха, усталости. Их простодушные рассказы свидетельствуют о социальной беде.

Стало общим местом повторять: спасение к нам придет из провинции. Над абстрактной провинцией чудится книжный нимб. Однако надо видеть, как замордована, истощена «глубинка». Что-то надломилось в людях. Из рабочих поселков столько лет черпают полной мерой — на войны, на стройки, на интернациональную помощь дальним и ближним. Видно, надорвались жилы настолько, что семьи терпят даже инстинкт самосохранения. Выходит, что теряет инстинкт самосохранения и общество в целом, оставая тысячи детей на произвол судьбы.

Как известно, денег в государстве не хватает. Однако эта нужда — неотложная. Нужны законы, охраняющие крупный мир детства. Нужны государственные программы поддержки детей, ставших обездоленными.

Итак, сколько же стоит мост через пропасть? Что спрашивать, если дети в беде.

Даже одна спасенная жизнь

М. ПОЛЯКОВА, заместитель председателя Российского детского фонда

Вот уже третий год мы посылает отдыхать за границу детей, пострадавших от чернобыльской катастрофы. Это прежде всего дети, которым никто, кроме нас, не поможет: из детских домов, домов-интернатов, дети, находящиеся под опекой, из неполных и многодетных семей. Недавно мы отправляли отдыхать и 11 детишек летчиков, погибших при ликвидации чернобыльской аварии. Эти дети тоже живут в чернобыльской зоне.

— Но я читал, что среди детей, едущих за рубеж, не редкость и отпрыски начальников?

— Да, в первые годы такое случалось. С мест приходили списки, где как минимум пятеро были детьми партийных работников, директоров школ, хозяйственников. Что делать? Ведь эти дети тоже живут в загрязненной зоне, едят те же загрязненные фрукты и дышат тем же загрязненным воздухом. Они тоже больны. Но им могут помочь папы и мамы... Перед нашими детдомовскими детьми мы вдвойне в неоплатном долгу: во-первых, мы не можем их увести из загрязненной зоны, а во-вторых, семьи их неблагополучны, часто родители пьют, пропивая последние, «гробовые», деньги, которые платит государство людям, живущим в зараженных радиацией зонах. Чернобыль не только заразил радиацией людей. Он сломил многих морально, а детей оставил без будущего. И государство не имеет права пускать эту проблему на самотек. Нынешнее правительство должно себя тоже чувствовать причастным к чернобыльской трагедии, хотя и не при его власти это случилось. Эта проблема на десятки, а может быть, и сотни лет.

— А если вернуться к отдыху детей...

— Посылая их отдыхать и лечиться за границу, мы даем детям возможность понять и увидеть, что такое человеческое достоинство, что жить можно по-другому, не в грязи и с пьяными родителями, что можно иметь хорошую, а не рваную одежду и есть экологически чистую пищу. Нам часто задают вопрос: «А стоит ли тратить такие деньги?» Есть у нас и такие псевдопатриоты: «Потратим деньги здесь и создадим такие условия, как за границей». Да не сделаем мы этого здесь! Потому что большинству больших и маленьких начальников наплевать сегодня на эту проблему. Вот и правительство недавно рекомендовало нам оздоравливать детей в бывших цеховских санаториях. Но разве дело только в мебели? Можем мы, к примеру, сделать то, что сделали для наших детей в Дании: каждому дала литровую флягу с соком черноплодной рябины и черной смородины. Это должен выпить ребенок за один день. Сок эти выводят из организма тяжелые металлы. Наши медики знают про подобное лечение. Только почему-то не обращаются к правительству, чтобы оно разместило заказ на этот в общем-то распространенный в России продукт, заинтересовало этим и коммерческие структуры. Хотя бы по стакану сока! А нет, и медикам тоже наплевать.

— Но, пробыв месяц за границей, дети снова вернутся в нашу жизнь, в загрязненную зону...

— Верно. Но это будет толчком организму к сопротивлению болезням.

— Это, наверное, и психологический толчок.

— Конечно. Те дети, кого пригласили семьи вторично к себе, уже отличаются от тех, кто едет впервые. «А кто тебя там ждет?» — спрашиваю девочку из Смоленска, которая вторично едет в Италию. «Меня там ждет мама и сестренка».

— А для поездок отбирают детей с учетом медицинских показателей? Ведь всех же послать вы не в состоянии?

— Да, конечно, здоровье прежде всего, но учитывается и мнение самих ребят. Они сами выбирают этих счастливиц.

С этого года чернобыльская программа Детского фонда стала только международной, а, к сожалению, не нашей, государственной. Хотя и принято ругать минувшие годы, но тогда было больше понимания проблемы детей Чернобыля. Сегодня власти не хотят понять: если мы не поможем этим детям, они могут погибнуть в 15—20 лет. Чернобыль убьет их. А ведь это сотни, тысячи детей. Дети без будущего... Даже родив собственных детей, они, вполне возможно, дадут неполноценное поколение. Ведь уже сейчас в домах малютки около 80 процентов детей больны болезнью Дауна. Это ли не трагедия для любого цивилизованного общества!.. Поэтому мне странно, если не сказать больше, позиция правительства. Надо же думать не только о собственном кресле.

— Страшную картину вы нарисовали.

— Будем надеяться, что борьба за власть скоро кончится и начнется борьба не только за экономическую, но прежде всего здоровую физически и духовно Россию. Как показала история, Россия сильна не только бунтами...

Меня очень радует, что, общаясь с зарубежными друзьями нашего фонда, я чувствую уважение к России. Но боюсь, что при той тенденции, которая сейчас наблюдается, когда мы бьем себя в грудь и просим подаяния, а подаяния эти уносятся бесследно в какую-то черную дыру, это может закончиться трагически — нам перестанут верить. Подаяния может просить благотворительный фонд, я могу просить: дайте нам медикаменты, еду, одежду. Мне не стыдно, меня поймут.

это нормальный путь благотворительности. Но когда просит руководство страны, это стыдно. Дадут раз, другой, а потом...

Наши зарубежные жертвователи видят, что фонд и сам пытается что-то предпринять, подключить к нашей работе государственные организации.

— Есть подобные примеры?

— Конечно. Некоторое время назад мы начали оказывать помощь детям, страдающим сердечными заболеваниями. Отправляли детей в зарубежные клиники на кардиологические операции. Сегодня мы подключили к этой работе и наших хирургов из Института имени Бакулева, создали реабилитационный центр. И теперь уже американские специалисты, увидев, что мы действуем, привезли в Бакулевский институт новейшую хирургическую аппаратуру и будут делать операции нашим детям в нашей стране, вместе с нашими хирургами...

— Я думаю, Детский фонд сегодня — это, пожалуй, единственная общественная организация — и не только общественная! — которая конкретно занимается защитой детства, и не только детей из детских домов и интернатов. Если вы, скажем, поможете десятистам детям, спасете хотя бы одного от смерти, честь и хвала вашему фонду.

— Только по программе кардиологической помощи мы уже спасли от смерти 138 детей!.. Бакулевский институт утверждает: мы бы тоже прооперировали этих детей без границы. Но ведь вы им отказали, говорим мы, как безнадежным, поэтому и обратился фонд за рубежом...

— Не о бакулевцах речь, но ведь ни для кого не секрет, что медицина наша до недавнего времени не оперировала так называемых безнадежно больных детей, дабы не портить статистику и свою репутацию...

— Это же страшно! Разве не страшно, что до недавнего времени мы скрывали от мира больных детей Чернобыля, а сегодня при всех наших экономических трудностях не можем выкроить ничтожную сумму долларов и десятков тонн топлива, чтобы дозаправить самолет, на котором дети отправятся отдыхать за рубеж. Мне стыдно за это!

Вы слышали что-нибудь про семейные детские дома? Первые из них возникли пять лет назад по инициативе Советского детского фонда. Теперь на территории СНГ около 600 таких домов, в России — 360. Каждая из этих семей приняла под свой кров пять и более обездоленных ребятшек. Всего же в семейных детских домах воспитывается сейчас больше пяти тысяч детей, включая три с половиной тысячи приемных.

О сегодняшней жизни и проблемах приемных семей я беседовал с Натальей ЛИТВИНЕНКО — директором программы семейных детдомов Российского детского фонда.

— Итак, пять лет... Что они выявили и показали, на ваш взгляд, Наталья Викторовна?

— Прежде всего, что у нас есть замечательные, удивительные люди, которые чувствуют чужое горе как свое личное, для которых беда малышек, оставшихся без родителей, становится как бы собственной бедой. Насколько близко к сердцу ее воспринимают!

Никакое учреждение не может заменить для ребенка семью, приоритет которой бесспорен. Государство берет на себя ответственность помогать приемной семье, а она берется вырастить полноценного человека и гражданина. Многие с этим успешно справляются.

— Не могли бы вы привести конкретные примеры?

— Для меня это всегда очень трудно. Назовешь одних — обидишь вроде других. Ну ладно, попробую.

В Ставрополе живет и работает Татьяна Васильевна Карганова. Она в прошлом воспитатель детдома. А теперь взяла оттуда на семейное воспитание 17 ребят. Некоторые были тяжело больны, сильно запущены. Врачи говорили: «Не поставите на ноги». Но она всех поставила, даже маленького Ярослава, который, по мнению медиков, был на сто процентов обречен. Глубочайшая дистрофия, атрофия мышц были у малыша. Так Татьяна Васильевна вместе с другими детьми использовала все способы, в том числе и ежедневный массаж. Поправился сын в конце концов!

Больных детей, шестерых, взяла и Зоя Владимировна Бородаевская в Новосибирском академгородке. Она применяет нетрадиционные методы лечения, целебные травы. Все это дает заметный эффект.

Очень нравится мне семья Жанны и Александра Михеевых в Омске. Я была у них в гостях и могла лично убедиться, какая теплая, сердечная атмосфера здесь царит. Из семи приемных детей двое уже взрослые. Один женат, а Наташу недавно выдали замуж. Посмотрите на фотографию: сколько родных и друзей собралось на свадьбу! Когда Жанну попытались убедить, что свадьба в наше тяжелое время слишком дорогое удовольствие, она все-таки не отступилась. Дескать, должна быть у моей дочки свадьба по всем правилам. И устроила настоящий праздник.

— Из детдома, если уходит молодой человек, у него уже всякая связь с этим учреждением обычно утрачивается. А как в приемных семьях?

— Многие из них считают необходимым доводить питомцев не только до совершеннолетия, но и до социальной зрелости. И после этого, как правило, не теряют с ними связи. В семье Людмилы и Михаила Бронниновых, живущих в Нижнем Тагиле, пять своих и семь приемных детей. Выдали замуж двух девочек, у первой уже свой ребенок. Но в приемную семью они по-прежнему приходят как родные. И та помогает им, разделяет все их радости и печали.

Кстати, интересное наблюдение: немало воспитанников приемных семей, свив свое гнездо, тоже берут детей из детдомов. То есть эстафета доброты не прерывается. По-моему, это прекрасно. Благородный личный пример родителей трудно переоценить.

— А что, по вашему мнению, побуждает людей брать на себя эту нелегкую дополнительную ношу?

— Любовь к детям. Чувство сострадания. Желание помочь маленькому человеку. Большинство родителей-воспитателей, которых я знаю, действительно необыкновенные люди — редких душевных качеств. Очень

развиты в них отзывчивость и бескорыстие. Недаром многие приемные семьи дружат между собой, помогают друг другу.

Приведу хотя бы некоторые факты. Супруги Скиба из Петербурга недавно были на приеме у Руцкого, где получили в помощь денежную сумку. Казалось бы, деньги им самим позарез нужны. (Семья-то огромная — шесть своих детей да восемь приемных). Нет же, Сергей и Ира не припрятывают эти деньги, а тотчас решают отчислить значительную часть их Павловским из Риги, которые оказались в положении беженцев.

Или еще. Семья Шяпулиных из Краснодарского края в числе первых стала фермерской. К ним в теплые места и раньше ехало много приемных семей — отдохнуть, покататься в море. А теперь Александр Владимирович с супругой одаривают их мешками сахара и муки, другими продуктами. Могли бы продать, но — раздают от чистого сердца.

— Факты в самом деле убедительные. Но ведь материальное положение и моральное состояние любого семейного детского дома, наверное, в большой мере зависят от внимания местных властей?

— Конечно! Это очень легко проследить по некоторым циф-

ровым данным. Посмотрите, в Омской области 19 приемных семей, в Краснодарском крае — 15, в Пермской области — 14. А вот, скажем, в Калининградской или Новгородской областях — ни одной.

Я была в Омске и могу смело утверждать: здесь действительно о семейных детдомах заботятся. Первый заместитель председателя областного Совета знает их все поименно. Каждая семья обеспечена жильем, получила мебель, холодильник и так далее.

— Я тоже недавно знакомилась с положением приемных семей в Карелии. Они благодарны за помощь и местным властям, и вашему фонду, и его отделению в республике. Но меня поразило, вот что: как отстают государственные выплаты на детей от стремительного роста цен.

— Согласна. Больше того, скажу, что принятое в прошлом году постановление правительства РФ «О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в полную меру пока не работает. Об этом буквально вопиют письма, которые мы получаем.

Мне очевидно после карельской поездки, что семейные детдома оказались нынче в особо трудных условиях. Я употребил даже такой образ: огоньки на ветру. Удастся ли им выдержать эти порывы холодного ветра, ставшие знаменем нашего времени? Многие ли приемные семьи сейчас распадаются?

— Пока распалось около пятнадцати. Причем крушение их было предопределено во главе оказались или слабые, или корыстные люди. Радует, что новые приемные семьи продолжают возникать даже в сегодняшних труднейших условиях. Вы правы: поддержка им, разумеется, нужна всемерная.

Наш фонд выделял в прошлом году по 50 тысяч рублей на семью, в нынешнем году — тоже. Но этого ведь мало. Вот почему ищем спонсоров, другими способами стараемся помочь этим семьям в борьбе за выживание.

Да, приходится приспосабливаться к современным реалиям. Но я хочу подчеркнуть: государство и все наше общество в долгу перед этими семьями. Не должно быть так, что пошумели вокруг них в свое время на телевидении и в прессе, поумилялись, а теперь дружно забыли.

Замечу: помощь нужна не только материальная, но и психолого-педагогическая. С учетом индивидуальных проблем каждой семьи и каждого ребенка. Ведь эти дети, как правило, социально и педагогически запущены, к ним нужен особый подход. Поэтому сегодня наш НИИ детства разработал некоторые советы и методические рекомендации родителям-воспитателям. Решили в нынешнем году совместно с Министерством образования России провести научно-практическую конференцию по этим проблемам.

Любовь АРТАМОНОВА

Дети на вокзале

Дети на улице, дети в подземных переходах, дети на вокзалах... Словно вновь вернулась печальная эра беспризорности. «Менты! Облага!» — и ринулись с чердака врассыпную маленькие, грязные, не верящие взрослым. Помните эти кадры из старых фильмов? Сегодня работники органов образования, милиции, активисты общественных фондов сами становятся участниками подобных задерживается полторы-две тысячи только на одном Ярославском вокзале ежегодно эта цифра достигла рекордной отметки — более двух тысяч двухсот.

Почему они бегут из дома? Такой вопрос я задала начальнику инспекции по делам несовершеннолетних линейного отдела внутренних дел станции «Москва-Ярославская» подполковнику милиции В. Сапожкову и майору Н. Титовой. Да потому, что дома им хуже, чем на вокзале, последовал ответ. Зачем их ловят? Чтобы вернуть домой.

Парадокс этот для обоих мучителен. Особенно для Нелли Владимировны, проработавшей инспектором двадцать пять лет вот здесь, в этих не слишком-то уютных, с решетками на окнах комнатах, куда доставляют задержанных ребятшек. Установив личность и местожительство родителей, их отправляют в детприемник, а оттуда — домой. Матери и отцы, не лишены родительских прав, есть у подавляющего большинства «бегунов».

...В последние полгода на Ярославском вокзале стали происходить чудеса. Сидит измученная женщина в зале ожидания с кучей своей малышни и вдруг слышит: «Приглашаем одиноких и многодетных матерей с детьми, а также детей без родителей, оказавшихся на вокзале, для оказания медицинской помощи, консультации у врачей, получения продуктов питания и одежды. Благотворительную акцию проводит линейный отдел внутренних дел совместно с фондом «Дети и преступность. Конец XX века».

Возглавляет фонд Борис Рудольфович Юркевич — актер, режиссер, психолог.

Врачи, трижды за это время безвозмездно по два дня отработавшие на необычном приеме вокзальных пациентов, — такие же энтузиасты.

Как воздух, нужны приюты, убежден Юркевич. Для таких вот загнанных в угол детей. Чтобы они могли прийти туда в любое время и пробыть, сколько захотят. Без долгих формальностей, официальных направлений и прочего.

Один такой приют Борис Рудольфович знал — единственный на всю столицу, в Юго-Западном округе, на Профсоюзной улице. Спасатели в лице префекта, работников образования и медиков-наркологов основали его как прибежище для малолетних бегунов. Пусть уж бегут сюда, а не на вокзалы!

Московские инспектора по охране детства, работавшие ранее в системе образования, ныне переведены в штат муниципалитетов. Каковы бы ни были побуждения — реальностью стало лишь резкое ухудшение связи инспектора с неблагополучными семьями. Практически ее сегодня нет.

Функции, которые выполняла не законно разрушенная московской мэрией сеть инспекторов, возложены на служащих муниципалитетов, но их даже не сделали инспекторами по охране детства, а поручили им заниматься сразу множеством различных вопросов. И по закону эти люди не вправе давать официальные заключения в судах при рассмотрении соответствующих дел по защите прав ребенка. Нет у них и контактов с инспекторами по делам несовершеннолетних системы внутренних дел. Непонятно, кто осуществляет координацию их действий, занимается методическим руководством и совершенствованием их работы (раньше это делало управление народного образования Москвы).

Подростки, обделенные родительской лаской и заботой, чаще всего пускаются в бега по весне. Странствия по чердакам и подвалам — не лучшее занятие для детей. Но гораздо больше их страшит иная участь. Так и говорят:

ЛУЧШЕ ПОВЕШУСЬ, ЧЕМ ВЕРНУСЬ ДОМОЙ!

Вот для таких ребят и открылся при Экспериментальном комплексе социальной помощи детям и подросткам специальный приют. Обитатели его, несмотря на нежный возраст, уже многое повидали.

Подружилась с развеселой компанией пятнадцатилетняя девочка, общительная и симпатичная. Новые друзья оценили ее достоинства по-своему: такой товар можно выгодно продавать. Девочка отказалась. Ей угрожали по телефону, караулили у школы, били, подожгли дверь квартиры. Мужчин в семье не было. Защитить некому. В страхе девочка убежала из дома — и оказалась в приюте.

Папан связался со пшаной, грабившей квартиры. Когда попались, ему не было и четырнадцати. Отправляли в спецшколу. С родителями и сейчас не в ладу, а с прежними друзьями твердо "завязал". Пока живет в приюте. И не просто решил перекантоваться, а доучиться хочет. Благо, возможность такая есть.

Попадают сюда дети, затравленные в наших обычных школах. Шестиклассника периодически избивали мальчишки: не такой, как все. Учителя обзывали. Попытки матери помочь сыну не увенчались успехом. Ему выставили двойки по восьми предметам, включая физкультуру, и, сочтя свою миссию оконченной, бросили документы в почтовый ящик... В приюте же от мальчишка не откристились, предложили учиться по индивидуальной программе.

Слухом земля полнится. И бегут в приют ребятники со всей России.

Девчушка с Урала представилась сестрой Юры Шатунова из "Ласкового мая", попросила разыскать его. А после беседы с психологом выяснилось: сбежала из дома. Мать второй раз вышла замуж, родила малыша, а дочь забросила. За восемь дней в приюте девочке помогли восстановить душевное равновесие, разобраться в своих обидах,

понять желание мамы устроить личную жизнь. И на деньги спонсоров отправили домой.

Приют рассчитан только на москвичей. На иногородних не хватает финансов. Правда, городской департамент образования все-таки выделяет средства для Экспериментального комплекса социальной помощи детям и подросткам, но весьма ограниченные. Поэтому и не удалось пока воплотить все задуманное. Например, создать краткосрочный приют, где дети могли бы жить до десяти дней. Для этого нужно оборудовать одноместные комнаты, чтобы находящийся в стрессовом состоянии ребенок быстрее пришел в себя. Никто не станет выяснять его фамилию, адрес, место работы родителей. Беглец расскажет только то, что захочет, и, если пожелает, пошлет о себе весточку родным.

В долгосрочном же приюте, где подростки находятся по полгода, обстановка сейчас более чем скромная. Комнаты на восемь человек: тумбочки с кроватями да стол. У девочек на стене висит осколок зеркала, старательно прикрепленный изоляционной лентой.

Мой приезд сюда совпал с неприятным событием: приют временно закрыли, нет денег на питание. Да и перспективы весьма неопределенны. Комплексу нужна финансовая помощь, чтобы закупить сырье для производственных мастерских, открыть летний лагерь.

А еще требуются энтузиасты-педагоги. У экспериментального центра большие планы. Его генеральный директор Александр Быковский считает важным не только обогреть, накормить и приласкать забредшего в приют бродяжку, но и помочь ему выбраться из болота непутевой жизни. Задумано это с дальним прицелом: человек, познавший, почему фунт лиха, будет с состраданием относиться к беспризорникам, старикам, инвалидам...

Ольга ТИХОНОВА

А. ЯРУЛОВ,
директор Дома детства
для детей-сирот

Еще недавно статья А. Ярулова вызвала бы протест, возмущение. Сегодня не то. Грозен ныне каждый день отечественной реальности. Как устоять человеку под сокрушительным ураганом перемен, хотя бы и спасительных для страны в целом? Как личности сохранить ее нравственные устои, какими они должны быть, чтобы оставаться устоями? Взрослому трудно. А что несет ребенку новая реальность, как ему понять происходящее в отечественной жизни, как подготовиться к акту самостоятельного в нее погружения? Не все, разумеется, бесспорно в педагогической системе Дома ребенка, где директором А. Ярулов. Ведь «пряник» здесь дружен с «кнутом», и прямо ахнешь от перечня штрафов. Все ли из этих мер оправданы, все ли работают на становление жизнеспособной и нравственной личности? Но не откажешь директору в знании той, особой жизни, которая выпадает на долю каждого выпускника детдома. Сам А. Ярулов из таких «счастливицев», и хочется ему, чтобы судьба «братьев» и «сестер» (по суровой «альма матер») не повторилась в судьбах выпускников Дома ребенка г. Канска. Жестка эта воспитательная система при всех ее премиальных фондах, но, может быть, — именно такова, чтобы оказаться гуманной по самой жизненной сути.

Детдомовская жизнь. Те, кто познакомился с ней поближе, знают все ее плюсы и минусы. Последних предостаточно, порой они перечеркивают все хорошее, что дает детский дом. Но главный минус, на наш взгляд, — это бесплатность, порождающая потребительство. Бесплатность, отдаляющая наших воспитанников от реальных проблем той жизни, которая шумит и правит бал за порогом детского дома. Она оказывает медвежью услугу нашим выпускникам при их выходе из «родных» стен.

ДЕТСКИЙ ДОМ ГОТОВИТ К ЖИЗНИ

г. Канск,
Красноярский край

Не секрет, что детдомовским воспитанникам неизвестно чувство собственника, многие из них не берегут личное и школьное имущество, не ценят чужой и собственный труд. И примеров тому сколько угодно. Хорошо помню свое возвращение в школу-интернат, но уже не в качестве воспитанника. Я вернулся директором. И что же? Разбитая мебель, повальное воровство, частые побеги, горы потерянных вещей... Старая песня. Как быть? «Завинчивать гайки»? Проводить бесконечные беседы? Да ведь это было и будет пустым номером. Потерявший вещи детдомовец знает, что его все равно оденут, разбивший мебель — что его только пожурят, никуда не выгонят, не заставят платить за нанесенный ущерб родителей, которых нет. Вот мы и начали наряду с методами педагогического воздействия давать ход механизму экономического стимулирования воспитанников. С 1 сентября 1990 г. в нашем педагогическом комплексе Дом детства, где воспитывается свыше 270 детей с трех до восемнадцати лет, состоялся «запуск» эксперимента. Прежние средства экономического воспитания оставили во вчерашнем

дне. По решению совета педагогического комплекса звели лицевые счета отрядов и чековые книжки воспитанников, создали «школьный банк». Каждому отряду в школьном банке был открыт лицевой счет. Из чего складывается доходная часть отрядного счета? Тут и поступления из бюджета школы, и деньги, заработанные отрядом на субботниках, в трудовых десантах, в школьных мастерских и подсобном хозяйстве, и деньги от шефов и отдельных граждан, и поступления из премиального фонда совета воспитанников Дома детства.

Читатель должен знать, что из бюджета Дома детства каждому отряду выделяются: средства на приобретение мягкого инвентаря, одежды, обуви, предметов личной гигиены, это — по 280 рублей на каждого члена отряда. Деньги должны быть использованы строго по целевому назначению, согласно утвержденным нормам. Тут не допускаются ни перерасход, ни экономия. Например, запрещается за счет одного воспитанника приобретать одежду для его товарища. Эти средства не подлежат изъятию. Такие ограничения позволили нам в дальнейшем избежать многих неприятностей. Теперь отряды, прежде чем получить одежду со склада, просчитывают затраты, учатся иметь дело с ценами, экономить, а самое главное — начинают ценить то, что раньше и в грош не ставили, как все бесплатное;

на приобретение мебели, оборудования, игр, игрушек — по 50 рублей на каждого воспитанника. Обеспечив спальни и другие помещения, закрепленные за отрядом, гарантируемым минимумом необходимого (кровати, шкафы, стенки, стулья, столы), мы дали возможность отрядам приобретать другую мебель и оборудование по своему усмотрению, для чего выделили необходимые средства.

на культурно-массовую и физкультурно-оздоровительную работу — по 20 рублей на каждого воспитанника. Из этих средств отряды оплачивают культпоходы, экскурсии, приобретают продукты (со школьного склада) на отрядные мероприятия. Так, в осенние каникулы мы заказали автобус для поездки в г. Красноярск, чтобы побывать в здешнем цирке. На совете воспитанников была определена цена одного места: 12 рублей. Что дальше? Исходя из реальных возможностей, отрядные собрания оп-

ределяли, сколько приобретать путевок и кого ими поощрять;

на приобретение канцелярских товаров, книг, периодических изданий — по 10 рублей на каждого воспитанника. Теперь отряды покупают тетради, ручки и другие школьно-письменные принадлежности у секретаря школы, книги — в библиотеке. Газеты и журналы отряды получили возможность выписать по своему выбору;

на хозяйственное содержание закрепленных за отрядом объектов — по 30 рублей на каждого воспитанника. И этот лимит — действенный стимул бережливого отношения к помещениям и закрепленному за отрядами оборудованию, поскольку ремонт с помощью обслуживающего персонала оплачивается деньгами со своего лицевого счета.

Таким образом, в начале года на лицевом счету каждого отряда в Доме детства было 5 или 6 тысяч рублей, в зависимости от количества воспитанников. Помимо этого, доходная часть лицевого счета складывается из средств, заработанных отрядом на субботниках, в трудовых десантах, школьных мастерских, подсобном хозяйстве. Ежедневно совет воспитанников дает трудовые задания отрядам, за выполненную работу на лицевой счет отряда переводится определенная сумма. Какие тут возможны заработки? Например, на уборке урожая в подсобном хозяйстве начислялось по 20 коп. за каждое ведро собранного картофеля, по 2 рубля — за каждое ведро ранета. Ребята честно вели счет сами, а учтенные агрономом сведения поступали в школьный банк. Такая организация труда исключила необходимость в «надсмотрщиках», обеспечила высокую производительность.

Что касается формирования доходной части лицевого счета отрядов за счет поступлений от шефов и отдельных граждан, то здесь еще все очень скромно; можно сказать, что за этой статьей доходов будущее, поскольку шефские связи отрядов с подразделениями хлопчатобумажного комбината заметно крепнут.

Самый интересный в педагогическом отношении источник пополнения доходной части лицевого счета отрядов — премиальный фонд совета воспитанников (Дома детства). Ежеженедельно на заседаниях совета идет скрупулезный подсчет, обсуждаются итоги работы отрядов за неделю. Есть утвержденные нормативы, отрядам начисляются деньги из премиального фонда за следующие показатели:

если в отряде за неделю нет ни одной неудовлетворительной отметки и нет троек, то ему начисляется 500 рублей, если нет ни одной незакрытой двойки — 300 рублей;

за полное отсутствие нарушений дисциплины отряд получает 200 рублей;

за отличное дежурство на объектах — 50 рублей;

за отличное внешнее вид и санитарное состояние — 50 рублей;

за отличное выполнение трудовых заданий — 50 рублей;

за успех в общешкольном смотре, конкурсе отряд награждается: 1-е место приносит — 100 рублей, 2-е место — 75 рублей, 3 место — 50 рублей;

участие в смотре «Движение для здоровья» приносит отряду 50 рублей за каждые 100 км, пройденных группой.

Как бы там ни было, но наша система уже в действии. Сначала поневоле додумались до штрафного фонда совета воспитанников, ибо уровень развития детского коллектива был крайне низок. Таблица штрафного фонда (штрафы налагаются на отряды советом воспитанников):

за плохую успеваемость в отряде — 5 рублей за каждую незакрытую двойку;
за побег, за самовольный уход из школы — 200 рублей (каждый случай);

за нарушение дисциплины — 5 рублей (каждый случай);

за порчу школьного имущества — 100 рублей (каждый случай);

за невыполнение трудовых заданий — 50 рублей (каждый случай);

за неучастие в школьных смотрах, конкурсах, праздниках — 50 рублей;

за неряшливый внешний вид, за неудовлетворительное санитарное состояние объектов — 3 рубля (каждый случай).

Комиссии совета воспитанников (их у нас четыре: учебная, санитарно-хозяйственная, культурно-массовая и физкультурно-оздоровительная) по отработанной системе ведут ежедневный учет, итоги которого доводят до совета и школьного банка. Проходит очередное заседание совета, и

тогда же оформляется бюллетень правления школьного банка, где приводятся показатели финансового положения отрядов.

Помимо лицевых счетов групп, введены у нас и индивидуальные чековые книжки, доходная часть которых складывается из заработанных воспитанниками средств. Заработать наш воспитанник может в школьных мастерских, подсобном хозяйстве. Может он получить задание и на... школьной бирже труда. В какое время наш питомец занимается таким трудом? С 15 до 17 часов. Разумеется, это добровольно. Захотел честно заработать — пожалуйста. Твоя чековая книжка только выиграет от этого. Да, мы учимся жить своим трудом, полезным людям. Надо сказать, что работа, выполняемая на уроках труда не оплачивается. Между тем мы столкнулись с другой крайностью: многие ребята вообще не хотели что-либо делать бесплатно. Пришлось через совет воспитанников разъяснять: уроки труда обязательны, тут не деньги, а оценки. Впрочем, учителя труда имеют свой поощрительный фонд, чтобы награждать отличившихся учеников.

Доходная часть чековой книжки воспитанника пополняется также из премиального фонда, который имеет каждый педагог и работник школы. Каждый учитель закономерно располагает поощрительным фондом из расчета 0,5 рубля в месяц на одного учащегося. Эти суммарные рубли и идут на поощрение учащихся, прежде всего —

за успешную учебу. Мы, однако, считаем, что такая награда не должна быть больше 10 рублей в месяц. Отмечались не только ударники труда и отличники, но и ребята, которым дорого обходится даже крохотный успех. Заметим, что учитель не вправе использовать поощрительный фонд, предназначенный для данного класса, на поощрение учащихся других классов.

Поощрительный фонд из расчета 1 рубль в месяц на воспитанника имеет у нас каждый воспитатель. Он по своему усмотрению поощряет воспитанников за хороший труд, за общественную работу, за чистоту и аккуратность, за самообслуживание. Такое поощрение укладывается в пределах всего трех рублей в месяц. Таково правило.

Имеют свои поощрительные фонды директор и заместители директора, помощники воспитателей, повара, кладовщики и т. д.

Не забудем важного обстоятельства — наряду с поощрительным фондом действует и штрафная система: за плохую успеваемость и неудовлетворительное поведение, за побег, за самовольный уход из школы, за воровство, за порчу школьного имущества, за плохой внешний вид и несоблюдение правил личной гигиены, за плохое поведение на уроках, за пропуски уроков без уважительной причины, за нарушения дисциплины. Штрафным фондом располагает каждый педагог, каждый работник школы. В этом случае все, как с премиальным фондом.

Имеющиеся на лицевых счетах и чековых книжках суммы могут быть реализованы на школьных аукционах и ярмарках, которые проводятся пока только два раза в год. Как они у нас выглядят?

До аукциона заранее накапливаются товары повышенного спроса. Накануне — школьный банк изучает лицевые счета и чековые книжки, в случае положительного итога совет воспитанников дает разрешение на участие в аукционе. Допущенные к участию в этом событии отряды получают в школьном банке так называемые «казначейские билеты», в таком билете проставлена сумма, на которую отряд может приобрести товаров. Как быть отряду, который не имеет достаточной суммы на лицевом счете, но желает участвовать в аукционе? Он может взять в школьном банке, под письменное обязательство, 3-процентную ссуду (до 1000 рублей) сроком на три месяца. В первом, ноябрьском аукционе, участвовали 5 отрядов, в апрельском — 9 (из 10).

Аукцион. На сцене актового зала размещаются товары с начальными ценами. Какие товары? Апрельский аукцион предложил: комплект мягкой мебели, цветной телевизор, стереомагнитола, велосипед, стиральную машину, пылесос. Для индивидуального пользования — фирменный спортивный костюм, импортный костюм для девочек, мужские и женские часы, косметические наборы.

Ведущий объявляет правила аукциона: отряд или воспитанник могут приобрести лишь одну вещь. Цены товаров растут, для нас они порой невероятны, фантастичны. Так, стереокомплекс «Россия», цена которого 250 рублей, был продан за 1100 рублей, телевизор (госцена 750 рублей) — за 1750 рублей! Вызвала общее веселое оживление покупка одного из отрядов. В «черном ящике» была спрятана мягкая игрушка ценой в 32 рубля. Не зная, что в ящике, отряды азартно повышали ставки, в результате игрушка была продана за 200 рублей. Интересен был индивидуальный аукцион. Цены здесь росли не так быстро, и до чего же счастливым был тот, кому удавалось назвать последнюю цену!

Наверняка, читателей волнует вопрос: где берем мы деньги на аукционные товары? Во-первых, совет педагогического комплекса разрешил нам выдавать одежду, обувь по чековым книжкам сверх установленных норм. Во-вторых, снимаем со спец-

счета деньги, которые заработали ребята в подсобном хозяйстве и школьных мастерских. Смогли мы даже в этом году вручить лауреатам школьных премий имени Ю. А. Гагарина и «За доброту» причитающиеся им деньги. Откуда берем товары? В условиях тотального дефицита нам помогают наши многочисленные друзья: исполком горсовета, его торговый отдел, организации. Замечательно, что попечительский Совет Дома детства возглавляет председатель исполкома горсовета!

Естественно, что у тех, кто знакомится с нашей системой, появляется желание задать нам много вопросов. Прежде всего интересуются: почему мы пошли на безналичные расчеты, а не заволи собственные деньги? Ответ прост: из-за недостаточного развития детского коллектива. Мы боялись и боимся до сих пор (правда, уже не так, как полтора года назад), что даже игрушечные деньги будут отбирать, менять, появится альтернативная, или «черная», торговля. Мы хотим внушить ребятам, что во взрослой жизни самое широкое распространение получают безналичные расчеты, как во всех цивилизованных странах.

Еще актуальный вопрос: не «попахивает» ли от нашей системы, чем-то, извините, тюремным? Пожалуй. Однако по объективным причинам вынуждены пока прибегать к таким средствам, как штрафной фонд, использовать элементы коллективной ответственности за нарушения. Это, честное слово, — только временная мера, мы планируем полностью отказаться от нее, как только позволит состояние коллектива. Стремиться к этому будем все время, постепенно уменьшая штрафы, сокращая их перечень.

Вопрос на искренность: есть ли изъяны в нашей системе? Да, есть. Прежде всего это — громоздкая система учета, горы бумаг. Здесь, правда, есть и выход. Мы надеемся с помощью Детского фонда приобрести компьютер системы IBM и заложить весь банк данных в программу.

Мы поняли, что по-настоящему важно: основной упор надо делать на индивидуальную, а не на коллективную ответствен-

ность. С нового учебного года будут у нас премиальные фонды не только педагогов, но и советов отрядов.

Что дает нам эксперимент? Прежде всего решена наконец главная проблема: бесплатности. Появилась материальная заинтересованность, в том числе — в учении, что главнее всего. Появляются элементы имущественного неравенства, это хорошо, ибо нам пора привыкать к условиям рыночных отношений. Пусть наши питомцы крепко-накрепко поймут: кто упорно и много трудится, тот и лучше живет.

Мы получили богатый материал для раздумий. Хватит его и администрации, и педагогам, и воспитанникам. Теперь не услышишь вопроса: почему в том отряде хорошо, а в нашем плохо? Администрации сегодня проще, чем было вчера. Получив данные из школьного банка, мы достаточно скоро можем оценить состояние дел в каждом отряде, обратить внимание воспитателей на те или иные недоработки, в случае необходимости оказать помощь. Можем теперь безболезненно перейти на дифференцированную систему оплаты труда воспитателей. Ведь если отряд (сб этом скажут данные школьного банка) по итогам учебного года находится в аутсайдерах, то не надо уже никаких аттестационных комиссий. Все и так — как на ладошке.

Но основной успех — в том, что удалось за время эксперимента вывести детский и педагогический коллективы на новый рубеж, подняться на более высокую ступеньку развития. Этой радостью, этим опытом и хотим поделиться.

ПМШНИЕ ДЕТИ

Г. СОМОВА.

Алтуфьевское шоссе делает крутой поворот — дом № 13. Приемник-распределитель для несовершеннолетних ГУВД Москвы (МПРН).

Сюда поступают юные (в возрасте от 3 до 18 лет) граждане нашей страны и бывших союзных, а ныне независимых республик. Поступают потому, что в силу разных обстоятельств становятся беспризорными. Приемник-распределитель столицы — форпост борьбы с детской и подростковой беспризорностью. Он принимает беглецов, путешественников, заблудившихся, предоставляет всем кров, стол и присмотр. А затем детей отправляют домой или распределяют по интернатским учреждениям. Ежедневно в МПРН находятся до 300 подопечных, ежегодно через приемник их проходит приблизительно 5 тысяч.

90 процентов ребят, попадающих в приемник-распределитель, — иногородние и не всегда беглые. Например, пятерых милых, ухоженных девочек из Сибири привела на КПП приемника мама. Объяснилась просто и лаконично: «Одна не прокормлю. Пусть теперь государство о них заботится». Социальное положение детей весьма полярно. Однажды утром случилось ЧП: не поладили две молодые особы, одна из которых, «центрированная» проститутка, ни за что не хотела мыть полы — не приглядела. Она, кстати, прибыла в приемник в песочном полушубке и с бриллиантами на пальцах. А среди ребятшек помладше есть и такие, с которых приходится буквально соскребать вшей.

Сотрудников приемника-распределителя многие вещи уже давно не звергают в шоковое состояние. Однако перед внешним, натиском современных катаклизмов иногда злору спасовать и им. Ну как, скажи-

те, доставить «путешественника» во Владивосток, если один билет туда стоит полторы тысячи? Какой бюджет выдержит такие транспортные расходы? Ведь этот дальневосточник далеко не единственный, кого нужно отправить в отчие края да еще вместе с сопровождающим за счет МПРН. Как обставить быт и одеть подопечных? Ну да, поступили в составе гуманитарной помощи 7 шикарных пуховичков, а нужны сотни пар домашних тапочек, эмальированные кружки. Неприятительно — да где взять?

Но дело-то ведь в том, что этому учреждению приходится не только и не столько думать, как бы самому удержаться на поверхности. Его исходная задача — в достаточно короткий срок помочь выплыть детям, абсолютное большинство которых неблагополучны чуть ли не с момента своего рождения, с искащенной психологией, а иногда и психикой, часто нездоровы физически. При этом еще нужно постараться доказать подростку, что его методы собственной «социальной защиты» не самые разумные и человек человеку все-таки не волк. В сегодняшней ситуации это куда как сложней. Благо, есть помощники, способные оказать поддержку и материальную, и профессиональную: московские отделения Детского фонда и Красного Креста, правоохранительный центр «Норд», Р. Виноградова, главный подростковый психиатр и психотерапевт Москвы Б. Н. Драпкин. Один миллион рублей выделил для МПРН Российский детский фонд, предложил обеспечить продуктами, выделил денежной дефицит. Разумеется, ГУВД Москвы, в чьем ведомственном подчинении находится Московский приемник-распределитель.

для несовершеннолетних, не оставляет свое структурное подразделение один на один с нелегкими заботами, не отказывает ему в регулярном содействии. Пока не отказывает...

Дело в том, что 18 апреля 1991 года Верховным Советом РСФСР принят закон «О милиции». Порядок создания в действие этого закона предусматривает передачу другим органам ряда функций милиции, в том числе — предупреждение детской безнадзорности и организацию деятельности приемников-распределителей для несовершеннолетних. Чем же вызвана необходимость реорганизовать МПРН и подобные ему учреждения по всей стране (кстати, ликвидировать приемники-распределители в существующем ныне виде решили только в России)? Главные задачи милиции — охрана правопорядка и борьба с преступностью, которая что-то подразгулялась. Средств и сил в обрез. А такие обязанности, как сбор потерявшихся, брошенных, осиротевших и сбежавших детей, их дальнейшее устройство, мешают сконцентрироваться, отвлекают силы и те же средства. В общем, не милицееское это дело.

Надеюсь, ни один здравомыслящий человек не усомнится, что предоставленный самому себе малек рано или поздно может нырнуть в мутную водичку, а там выбора нет — или ставьись добычей хищников покрупнее, или примыкай к одному из них, пускай в ход зубы. Для справки: в прошедшем году четверть всех преступлений в столице совершены подростками или с их участием, причем каждое пятое отнесено к разряду тяжких. В 1991 году из 5003 «клиентов» МПРН 4426 самовольно оставили семьи, детские дома, интернаты. А 174 прямо из приемника были выданы следственным органам (таких с каждым годом становится все больше). Каждый четвертый подросток был подопечным инспекции по делам несовершеннолетних.

Есть, конечно, в приемнике совсем крохи, для которых сказка про доброго дядю Степу-милиционера пока еще была. Но их очень немного. Больше других. Если приведенные выше цифры кому-то покажутся скучными и сухими, могу привести фактик по сезону. В день моего первого посещения МПРН там произошла драка. ЧП в квадрате, потому что избит был воспитатель. Он попал в больницу, а на двух мальчиков заведено уголовное дело...

Дети? Да, конечно. Но дети особенные. Они уже сполна хлебнули суррогатной романтики вольной жизни и к жизни, именуемой нормальной, возвращаются не по своей воле. Многие с преступным миром знакомы не понаслышке. Вы тоже считаете, что человек в погонах — работник приемника-распределителя — сковывает их свободу? Тогда позвольте напомнить вам одну банальную сентенцию: свобода и сиюминутная вседозволенность — не одно и то же, а права в нормальном обществе неразрывно связаны с обязанностями для гражданина любого возраста. Негуманно скрывать эти истины от детей, фехтуя словами «функция», «задача».

Кстати, о функциях. Я-таки не смогла толком уяснить, какие функции будут выполнять приюты и странноприимные дома, которые предполагается создать на базе приемников-распределителей для несовершеннолетних. Детских домов? Ночлежек? Миссионерских учреждений? Пыталась утешить себя надеждой, что об этом хорошо знают специалисты из «других» органов, на кого по выходе закона «О милиции» возложена забота о безнадзорных детях. Но, увы, эти другие органы не определены до сих пор.

До настоящего момента в государственной структуре нет учреждений, ведомств, способных создать полноценную замену тому, что объявлено отжившим. Органы народного образования, здравоохранения, местного самоуправления, общественные формирования не готовы взять на себя организацию работы с подростками, отличающимися антиобщественным характером мышления и поведения.

Подведем итог: одни не хотят, другие не могут, а потому тоже не очень-то хотят. Что же остается? Остается невостребованной детально разработанная, просчитанная программа реорганизации деятельности МПРН, где предусмотрено и частичное изменение режима содержания подростков, и широкое привлечение специалистов, и создание центра социальной помощи и адаптации, и база для индивидуальной работы с детьми и их родными. Остаются опытные сотрудники, готовые начать осуществление этой программы хоть завтра (если завтра для МПРН все же наступит). Остается обращение работников всех приемников-распределителей республики к Президенту России Б. Ельцину, а также другие обращения, рапорты, просьбы, требования заняться судьбой этих учреждений. Это в активе. И если судить по результатам, в пассиве остаются дети. Дети никому не нужные — лишние.

ГОЛОДНЫЕ СТУДЕНТЫ НЕ ПОМОГУТ СЫТЫМ ОБЩЕСТВУ СТАТЬ

Ясен ЗАСУРСКИЙ.

- 55 -

СТИПЕНДИЮ нашим студентам увеличили. Я подписал только что приказ, по которому студент-отличник получает теперь 393 рубля 30 копеек в месяц, 376 рублей 20 копеек — студент, который учится на «хорошо» и «отлично», остальные успевающие студенты получают 342 рубля. Достаточно посмотреть на меню комбината питания МГУ, чтобы убедиться, что этих денег едва хватит на один обед в день.

Самое дешевое второе блюдо — пудинг морковный с яблоками и сметаной — 5 руб. 48 коп. Борщ черниговский с фрикадельками — 5 руб. 27 коп. Если он выпьет еще чаю за 27 коп. и возьмет хлеба ржаного на 17 коп., то получится 11 рублей 19 копеек.

Я не говорю о том, что вряд ли будет сыт студент морковным пудингом, который хорош разве что для пенсионера. 11 руб. 19 коп. умножьте на 30, и вы получите 335 руб. 70 коп. Вычтем это из 342 рублей, и останется нашему студенту 6 руб. 30 коп. в месяц — на завтраки и ужины, на проезд в городском транспорте, не говоря уже об учебниках и самых обычных человеческих нуждах.

В свое время говорили о нищих студентах. Наши ребята не хотят быть нищими, и они вынуждены работать. Студенты факультета журналистики работают, благо сейчас много газет, и пока они еще, несмотря на все опасения, продолжают издаваться. Но эта работа, которая развивает их журналистские качества, превращаясь в самоцель, конечно, иногда утрачивает творческий процесс, отвлекает их от учебы. Сложнее приходится физикам, химикам, филологам — а всем им также приходится подрабатывать. И, конечно же, студенты не обедают каждый день. Отсюда желудочно-кишечные болезни, расстройства, больные люди, которые после окончания университета останутся, если не инвалидами, то

серьезно больными людьми.

Судьба студента беспокоит меня не только как декана факультета. Меня беспокоит, что наше общество лишится возможности для своего нормального развития. Сегодняшний студент — это завтрашний редактор газеты, депутат, менеджер, инженер, ученый, изобретатель, экономист. Если мы не сумеем его как следует накормить, обуть и одеть, создать ему условия для нормального развития, то качество нашей жизни не улучшится.

Необходимо срочно принимать меры для того, чтобы помочь студенту. Мне кажется, что было бы разумно пойти по пути создания специальных студенческих столовых со сниженными ценами. Дотации для этих столовых потребуют, конечно, определенных усилий, но, как показывает опыт других стран, это наиболее эффективный путь помощи студенту — не только потому, что такое питание будет дешевле, но и потому, что эта помощь будет выражена не в деньгах, которые можно еще на что-то потратить, а в сниженных ценах на питание.

Стипендия — только один из аспектов, связанных с развитием высшего образования в нашей стране. В университете нет денег на выпуск иностранной литературы и газет, для покупки нового оборудования. Конечно, университет сам сейчас стремится зарабатывать деньги и должен делать это еще активнее, но это в интересах всего общества, и, видимо, все общество заинтересовано в высшей школе и должно ей помогать. Иначе студент не выживет, не выживет и высшая школа, а от этого зависит во многом судьба не только нашего образования и науки, но и судьба страны, судьба нашей демократии.

Известный французский журналист, представляющий в Москве влиятельный французский еженедельник, рассчитанный на интеллигенцию, спросил меня: «А каков уровень интеллектуально-

го развития советского общества?» Этот вопрос стал обычным для иностранных журналистов и политических деятелей. Австралийский сенатор Шорт поставил его несколько иначе. «Сколько молодых людей, — спросил он, — после окончания средней школы поступает в высшие учебные заведения в вашей стране? В Австралии из ста выпускников средней школы 40 становятся студентами, в Японии, — продолжил сенатор, — каждые 80, — в Соединенных Штатах Америки — 60. Мы считаем в Австралии, что станем современным обществом, когда достигнем японского уровня, когда 80 выпускников средней школы будут учиться в университете». В Южной Корее гордятся тем, что по уровню высшего образования они приближаются к Японии и что у них 60 выпускников средней школы поступают в высшие учебные заведения.

У нас же, по самым оптимистическим данным, из 100 выпускников средней школы только 20 поступают в высшие учебные заведения. Если учесть, что студент учится не меньше пяти лет, то это означает, что ситуация в стране не изменится и через пять лет. А с таким уровнем развития образования мы не сможем претендовать на то, чтобы быть страной, способной на производство наукоемкой продукции, быть современным государством, информационным обществом.

Все это заставляет глубоко подумать над судьбами нашего образования, над местом высшей школы в развитии общества. Только думающий гражданин может быть сознательным участником демократического процесса, не будет поддаваться на популистские, демагогические лозунги, будет принимать осознанные решения, будет способен отличить крикливых оракулов от истинных демократов.

Образование, как и информация, является важнейшим атрибутом не только высокоразвитого технологического общества, но и подлинной демократии. Конечно, наше образование необходимо поддерживать. В свое

время структура образования строилась на основополагающем тезисе о необходимости формировать мировоззрение студента и его образ мыслей. Подобный манипулятивный подход, характерный для тоталитарного и авторитарного общества, неприемлем для демократической структуры. Сегодня необходимо перейти к развивающему образованию, в котором каждый студент вырабатывает свои взгляды, свое собственное умение мыслить, развиваться как личность, как гражданин, как ученый, как профессионал. Это соответствует современным представлениям о правах человека, о личности, которая может жить в условиях демократии и развивать современную технологию, современную культуру.

Для этого необходимы также серьезная реконструкция образования, сочетание обязательных дисциплин с большим набором альтернативных и факультативных курсов, что также требует существенных капиталовложений.

В то же время надо наконец избавить студентов от обязательного прохождения военной подготовки в высших учебных заведениях. Я уже имел возможность высказаться по этому поводу, и могу повторить, что будущие Ломоносовы сегодня тратят излишне много времени на изучение военных уставов. Может быть, следует вернуться к доброй российской традиции царских времен, когда студентов и выпускников университетов в армию не призывали. Во всяком случае, необходимо отказаться от преподавания военной подготовки в высших учебных заведениях, демилитаризовать высшую школу, перенести военные кафедры в военные академии и там, после окончания высших учебных заведений тех студентов, которые пожелают, в течение нескольких месяцев обучать, чтобы они получили звание офицера запаса, если это потребуются при современном сокращении армии. Я лично сомневаюсь в том, что

вообще нужно студентов высших учебных заведений подвергать военной подготовке. И так слишком тонок слой нашей интеллигенции и просто людей, имеющих высшее образование, и стоит позаботиться о том, чтобы они использовались по назначению.

Демилитаризация высших учебных заведений важна и по принципиальным соображениям: университет и другие высшие учебные заведения должны быть рассадниками свободомыслия, а присутствие генералов, полковников и офицеров других рангов едва ли способствует этому. Не случайно деятели застойного периода с таким увлечением говорили о воспитательной роли армии. Знаменитые слова Скалозуба: «Я князь — Григорию и вам фельдфебеля в Вольтеры дам» олицетворяют пороки высшего образования застойных времен.

Развитию свободной мысли в высших учебных заведениях должна способствовать независимость университетов и вузов от фельдфебелей, от различных посторонних науке и учебе влияний. Необходима и независимость профессоров, видимо, они должны избираться не на срок, а на постоянную работу, как это было в российских университетах, надо оградить их от произвола ретивых начальников. И студенты должны чувствовать себя независимыми людьми — духовно и материально. А сегодняшняя стипендия делает их нищими.

Наше студенчество в годы перехода от тоталитарных и авторитарных структур к демократии было на стороне прогрессивных, демократических идей, это наше будущее, и оно требует к себе внимания, уважения и реальной заботы.

ЖАЛЬ НИЩЕГО СТУДЕНТА

Легко ли быть молодым? На этот совсем не риторический вопрос авторы нашумевшего в свое время одноименного фильма ответили однозначно — нет. А каково молодым в наше смутное время, нужна ли им помощь?

Характерная черта массового сознания — отрицание необходимости помогать молодежи. Молодые, мол, сами заработают. Конечно, по сравнению с другими социально-демографическими группами молодежь находится в более "выгодном" положении: она мобильнее, лучше приспосабливается к условиям рынка, да и здоровье позволяет работать в полторы-две смены. С другой стороны, она же чаще всего не имеет экономической базы: нет накопленного "капитала" в виде квартиры, мебели, иного имущества.

Но если работающая молодежь сама себя прокормит, то как быть студентам? Из примерно 1,7 миллиона молодых москвичей 250 тысяч — студенты, 120 тысяч обитают в общежитиях.

Социологические исследования показывают, что три четверти из них еле сводят концы с концами, 80 процентов получают "гуманитарную помощь" от родителей. Если тенденция обнищания сохранится, то до 40 процентов студентов не приступят 1 сентября к занятиям.

Особенно трудно семейным студентам. По данным Ассоциации студенческих профсоюзов Москвы, около 2 тысяч студентов, имеющих детей, проживают в общежитиях.

Специалисты подсчитали, что "корзина" самых необходимых вещей для новорож-

денного стоит 7 — 9 тысяч рублей. Как после этого решать демографические проблемы для 35 тысяч студенческих семей?

В этой связи представляется весьма своевременным предложение постоянной комиссии по делам молодежи Моссовета, московского Дома милосердия, Ассоциации студенческих профсоюзов Москвы отдать 800 продовольственных посылок, поступивших по линии гуманитарной помощи, студенческим семьям, проживающим в общежитиях и имеющим детей.

Мы прекрасно понимаем, что западная гуманитарная помощь не может быть системой, но нельзя и дальше оставлять студентов на грани нищеты. Кроме всего прочего, это ведь и горючий социальный материал...

Молодежь может и хочет решать свои проблемы самостоятельно, не ущемляя интересов других групп населения. Возьмем проблему дополнительного заработка. Студент должен подрабатывать в свободное от учебы время. Но в громадном городе нет организаций, которые бы занимались трудоустройством на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. А у биржи труда руки доходят только до безработных. Необходимо создать условия для социальной самореализации молодежи в труде, предотвращения социального иждивенчества, для развития молодежного предпринимательства. Надо материально поддержать отдельные категории молодежи. Дело за правительствами России и Москвы.

Новый чековый фонд поможет высшей школе

Ияга ПРЕЛОВСКАЯ

Новый чековый инвестиционный фонд учрежден «Инком-банком», одним из крупнейших коммерческих банков России, и группой столичных вузов, готовящих специалистов для рыночной экономики. В их числе — Экономическая академия имени Плеханова, Государственная академия управления, Финансовая академия, Российская академия управления, Академия менеджмента и рынка, Институт молодежи, Ассоциация российских вузов.

Первые акции фонда и размещены в этих коллективах, хотя учредители намерены вовлечь в свою деятельность широкий круг высших и средних специальных учебных заведений.

— Толчком к созданию нового инвестиционного фонда стали те трудности, которые испытывает сейчас высшая школа, — сказал председатель совета директоров «Инкомфонда», президент Ассоциации менеджеров профессор Владимир Грошев. — Мы решили, опираясь на интеллектуальный капитал, который имеют научные и учебные центры, работающие на рыночную экономику, помочь студентам, профессорам и преподавателям вложить свои приватизационные чеки и денежные средства наиболее эффективно. Это стремление и побудило «Инкомбанк» проявить инициативу в создании «Инкомфонда».

«Инкомфонд» — акционерное общество открытого типа с уставным капиталом 10 миллиардов рублей. Зарегистрирован-

ный и получивший государственную лицензию три месяца назад, он продолжает подписную кампанию на свои акции.

Поступающие от их размещения средства не будут расходоваться на торопливо-рекламную выплату дивидендов или в спекулятивных целях. «Инкомфонд» будет выплачивать дивиденды с того момента, когда начнется выплата дивидендов акционерных обществ, созданных в процессе приватизации, — с весны будущего года. Они будут выплачиваться за счет поступлений исключительно от инвестиционной деятельности.

Учредители фонда уверены, что он вправе иметь статус фонда социальной поддержки, так как на 90 процентов его акционерами станут студенты и преподаватели учебных заведений — те, чье материальное положение и социальный статус пока что ухудшились в ходе экономических перемен.

Дворец пионеров имени рулетки

Иван СИДОРОВ.

Вместо того, чтобы использовать высвобождаемую площадь в интересах подрастающего поколения, столичный департамент образования занялся передачей, а по сути продажей зданий коммерческим организациям. На корню.

Только по Восточному административному округу закрыто 42 учреждения образования, из которых передано в аренду сторонним организациям 23 здания, а на баланс — 9. Чаще всего обходились без договора аренды, но популярностью пользовались договоры о сотрудничестве и совместной деятельности, по которым арендной платы можно избежать.

Все это происходит под неусыпным патронажем департамента образования. Только «образования» чего? Скажем, судьба клуба им. Чкалова, ставшего рулеточным, хорошо известна москвичам, та же судьба скоро постигнет и клуб фабрики «Дукат». Дворцы пионеров полным ходом перелицовываются во дворцы коммерсантов: будь то здание на Зеленом проспекте или на Миусской площади.

Сдача помещений в аренду — нормальный жизненный процесс. Но эффект от него должны ощущать в первую очередь дети, а не чиновники департамента.

Все ресурсы имеют особенность когда-либо кончаться. К 1993 году уже были «пристроены» в «хорошие руки» все пригодные помещения. Где взять очередные? И тут рождается постановление правительства Москвы № 807 от 22.09.92 года об изъятии десяти общежитий у системы образования. А чтобы доказать его правомерность, в ход пускаются простые и серьезные аргументы.

Для ПТУ, обучающих иногороднюю молодежь, бюджетное финансирование сохраняется только для лиц с московской пропиской. Может быть, это в чем-то и справедливо по отношению к специальностям, спроса на которые в Москве нет. Но как понять действия департамента в отношении тех строительных ПТУ, где был разогнан набор иногородних учащихся лета 1993 года, который был полностью подкреплен гарантийными письмами московских строительных организаций?

Весьма любопытна и редакция «декрета». Списка конкретных объектов, на которые претендует департамент, в нем не содержится. Все должно решаться «в рабочем порядке», на уровне индивидуального выкручивания рук. А методы действия департамента в подобных ситуациях уже широко известны. Для начала вызов «на ковер» и создание обстановки для ухода «по собственному желанию», затем угрозы лишения бюджета, насильное вселение сторонних организаций. Для наиболее строптивых — закрытие учреждений образования на капитальный ремонт, увольнение дирекции и педагогического коллектива (как в ПТУ № 10) и передача площадей нужным людям и организациям. Партийный опыт оргработы бывшего первого секретаря райкома КПСС, а ныне руководителя департамента образования Л. Кезиной здесь хорошо чувствуется.

Вот теперь можно и приказ издать об изъятии у десяти московских ПТУ их общежитий. Только, оказывается, и московская молодежь в них нуждается — сироты,

выпускники детских домов и другой социально незащищенный контингент без пап и мам.

В «творчестве» департамента образования Москвы появляются и новые штрихи, связанные в первую очередь с появлением платных учебных учреждений. Эти лицеи, гимназии и т. п. стали образовываться почему-то взамен действующих бюджетных учреждений. В ПТУ № 13 расположился частный Международный экономический институт, а в ПТУ № 87 вселили частный экономико-правовой колледж «Лидер». Что характерно: если раньше департамент передавал здания на баланс сторонних организаций без соответствующих документов Москомимущества и Московского фонда имущества, то «платников» вселяли на основании приказов департамента. Без договора аренды опять же.

Между тем в постановлении правительства РФ от 15 мая 1992 года № 312 «О неотложных мерах по экономической и социальной защите системы образования» один из пунктов гласит однозначно: «не допускается изъятие или изменение служебного назначения зданий и сооружений, используемых учреждениями, предприятиями и организациями системы образования, предоставленных им земельных участков без согласования с Министерством образования Российской Федерации...». Но оно-то как раз никак не проявило своего отношения к происходящему. А заодно и забыло прореагировать на постановление московского правительства, которое, кстати, активно обсуждает вопрос о введении нового налога, теперь уже на образование.

СПИСОК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

О включении Государственной программы "Дети России" в перечень федеральных целевых программ: Постановление Президиума Верхов. Совета РФ от 8 февр. 1993 г. // Ведомости Съезда нар. депутатов РФ и Верхов. Совета РФ. - 1993. - № 8. - С. 486.

О денежных выплатах на детей, находящихся в детских домах семейного типа, под опекой, попечительством: Письмо М-ва образования РФ от 19 апр. 1993 г. // Вестн. образования. - 1993. - № 3. - С. 92-93.

О детях из семей вынужденных переселенцев и военнослужащих: Письмо М-ва образования РФ от 5 апр. 1992 г. // Вестн. образования. - 1992. - № 3. - С. 74.

О дополнительных мерах государственной поддержки инвалидов, [в том числе детей-инвалидов]: Указ Президента РФ от 2 окт. 1992 г. // Рос. газ. - 1992. - 10 окт.

О дополнительных мерах по охране материнства и детства: Приказ М-ва образования РФ от 12 мая 1992 г. // Вестн. образования. - 1992. - № 3. - С. 65-66.

О дополнительных мерах по социальной защите беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, уволенных в связи с ликвидацией предприятий, учреждений, организаций: Указ Президента РФ от 5 нояб. 1992 г. // Рос. газ. - 1992. - 11 нояб.; Рос. вестн. - 1992. - 10 дек.

О дополнительных мерах по социальной защите учащейся молодежи: Постановление Правительства РФ от 18 янв. 1992 г. // Проф. союз и экономика. - 1992. - № 11-12. - С. 86-88.

О Комиссии по вопросам женщин, семьи и детей при Президенте Российской Федерации: Распоряжение Президента РФ от 11 мая 1993 г. // Собр. актов Президента и Правительства РФ. - 1993. - № 20. - С. 2038-2042.

О компенсации военнослужащим расходов на содержание их детей в школьных и дошкольных учреждениях: Постановление Правительства РФ от 5 окт. 1992 г. // Рос. газ. - 1992. - 24 окт.

О Координационном комитете по вопросам семьи, материнства и детства при Президенте РФ от 20 янв. 1992 г. // Правительство. вестн. - 1992. - № 4. - С. 2.

О льготах по оплате проезда на транспорте для учащихся государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений, студентов и аспирантов государственных и муниципальных высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, слушателей подготовительных отделений при государственных и муниципальных высших учебных заведениях: Постановление Правительства РФ от 16 дек. 1992 г. // Учит. газ. - 1993. - № 2. - С. 11.

О мерах по социальной защите военнослужащих, бывших военнослужащих и членов их семей: Указ Президента РФ от 26 дек. 1992 г. // Рос. газ. - 1993. - 6 янв.

О мерах по социальной поддержке многодетных семей: Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. // Экономика и жизнь. - 1992. - № 23. - С. 16.

О назначении и выплатах алиментов, пенсий, пособий воспитанникам детских интернатных учреждений: Инструктив. письмо М-ва образования РФ и М-ва социал. защиты населения РФ от 15 июля 1993. - № 3. - С. 38-91.

О некоторых вопросах создания и использования фонда социальной защиты студентов: Письмо М-ва образования РФ от 14 апр. 1992 г. // Вестн. образования. - 1992. - № 3. - С. 75.

О неотложных мерах по организации летнего отдыха детей и подростков в 1993 г.: Постановление Совета Министров-Правительства РФ от 3 марта 1993 г. // Собр. актов Президента и Правительства РФ. - 1993. - № 10. - С. 1058-1059.

О неотложных мерах государственной поддержки студентов и аспирантов образовательных учреждений высшего профессионального образования: Указ Президента РФ от 12 апр. 1993 г. // Рос. газ. - 1993. - 20 апр.; Рос. вести. - 1993. - 27 апр.

О неотложных мерах по улучшению положения детей в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 21 авг. 1992 г. // Экономика и жизнь. - 1992. - № 37. - С. 17.

О неотложных мерах по упорядочению усыновления детей, являющихся гражданами Российской Федерации, гражданами других государств: Постановление Верхов. Совета РФ от 18 дек. 1992 г. // Рос. газ. - 1992. - 29 дек.

О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин: Указ Президента РФ от 4 марта 1993 г. // Рос. газ. - 1993. - 16 марта.

О повышении размеров социальных пособий и компенсационных выплат семьям с детьми и другим категориям граждан: Указ Президента РФ от 14 нояб. 1992 г. // Рос. газ. - 1992. - 21 нояб.

О порядке назначения и выплаты ежемесячных компенсаций женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, уволенных в связи с ликвидацией предприятий, учреждений, организаций: Инструктив. письмо М-ва социал. защиты населения РФ от 18 февраля 1993 г. // Рос. вести. - 1993. - 1 апр. - С. 3.

С порядке получения и учета приватизационных чеков, принадлежащих детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, находящихся на государственном содержании, под опекой попечительстве : Письмо М-ва образования РФ, М-ва здравоохранения РФ и М-ва социал. защиты населения РФ от 18 дек. 1992 г. // Вестн. образования. - 1993. - № 3-4. - С. 81-82.

О размерах социальных пособий и компенсационных выплат семьям с детьми и другим категориям граждан: Указ Президента РФ от 5 февр. 1993 г. // Рос. газ. - 1993. - 12 февр.; Рос. вести. - 1993. - 9 февр. - С. 1.

О целевых выплатах на приобретение одежды для детей в 1992 году: Постановление Правительства РФ от 7 авг. 1992 г. // Бюл. М-ва труда РФ. - 1992. - № 9-10. - С. 35.

О ценах на продукты детского питания: [Постановление Совета Министров-Правительства РФ] // Рос. вести. - 1993. - 19 окт. - С. 2; Рос. газ. - 1993. - 13 окт.

Об использовании приватизационных чеков в целях социальной защиты: Приказ М-ва образования РФ от 4 нояб. 1992 г. // Вестн. образования. - 1993. - № 2. - С. 75-79.

Об утверждении Положения о порядке выплаты денежных средств на детей, находящихся под опекой (попечительством): Приказ М-ва образования РФ от 16 февр. 1993 г. // Рос. вести. - 1993. - 10 марта. - С. 5.

к к
к

Перечень нормативно-правовых документов, вышедших в 1991-1993 гг. по вопросам социальной защиты детей и учащейся молодежи // Вестн. образования. - 1993. - № 3. - С. 66-72.

